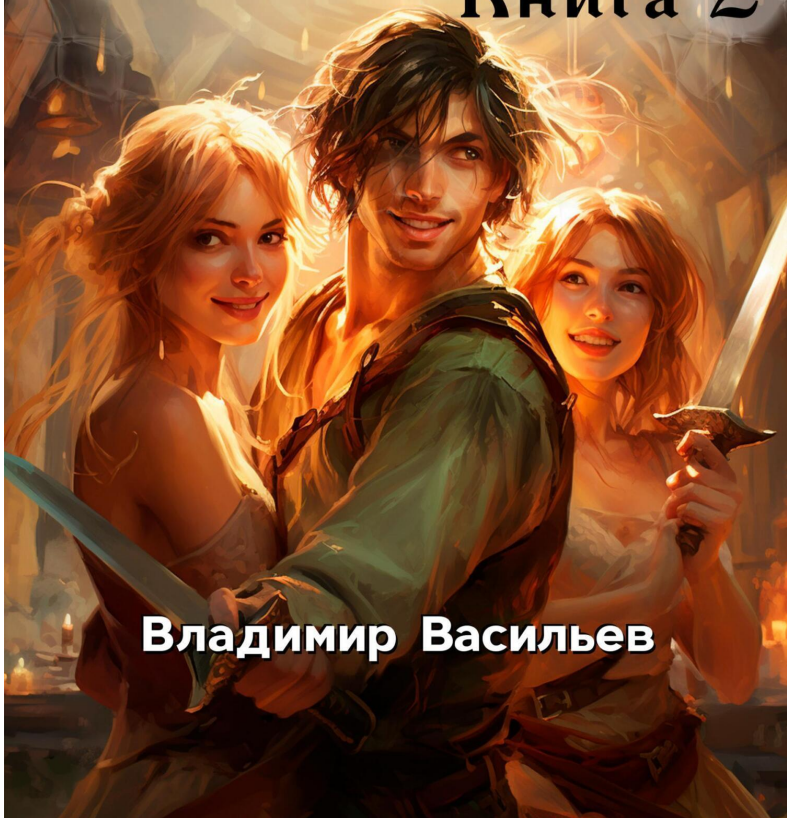

Один раз - не вампир

Книга 2

Владимир Васильев

Владимир Васильев

Один раз – не вампир. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70357315

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь у попаданца-вампира пошла веселая и, в общем, нетрудная. Нет, сложности тоже есть – монстры, колдуны, инквизиция, нервные местные жители. Но приятного куда больше – свежий воздух, новые знакомства, разнообразное питание. Может быть, даже слишком разнообразное и иной раз мечтающее надавать ему по загривку. Но хорошего больше, так что даже возвращаться не хочется, хотя никто и не предлагает. Значит, придется путешествовать, воевать... Постоянно искать, находить, пользоваться и сбегать. Но рано или поздно сбежать получится не без потерь. Вас ждет тщательно продуманный волшебный мир, отсутствие жестоких сцен и совсем уж увесистых роялей в кустах. И приключения без остановки.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	60
Глава 7	73
Глава 8	86
Глава 9	100
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Владимир Васильев

Один раз – не вампи́р. Книга 2

Глава 1

– Так все-таки что у вас случилось? – повторил вопрос я. – И говорите кто-нибудь один.

Толпа напротив меня разразилась еще несколькими раздраженными выкриками, но через минуту притихла, и вперед шагнул крепкий мужик в обсыпанном мукой халате. Он потряс ухватом и зло крикнул:

– Ведьма увела наших детей в свой дом! Четверых! Прямо в Проклятые земли!

Я покосился на упомянутые земли, которые раскинулись на восток от Кольцевой дороги, и удивленно спросил:

– А что? Там кто-то живет?

Нет, ведьмы твари еще те, куда опаснее простой нежити. Но даже им долго протянуть в Проклятых землях вряд ли получится. В общем, пока совсем ни черта не понятно. Но пользуясь тем, что на мои вопросы теперь готовы были отвечать, я решил узнать уж побольше. А потом подумаю, стоит

ли мне вмешиваться.

– Итак. Вопрос первый, откуда вы знаете, что именно ведьма увела детей? И когда это случилось?

– Ну так все её знают! Ведьму эту, – пекарь или мельник показал рукой на запад, где уже на более-менее безопасной территории всего в километре от Кольцевой дороги возвышались стены небольшого городка. – Вон её башня. А детей она увела шесть дней назад.

Я с удивлением посмотрел на башню, которая прилепилась к городской стене, но уже снаружи, так что частью фортификационных сооружений вряд ли являлась. Да и судя по цвету кладки пристроена была намного позже, чем возводились сами стены. Сейчас над строением поднимался густой черный дым, и глядя на раздраженную толпу, я легко догадался откуда он взялся.

Но ситуация стала совсем непонятной. Я покосился на склоняющееся к западу солнце, по привычке не показывая вида, что его лучи меня здорово раздражают, и спросил:

– А почему ведьма жила в вашем городе? И почему вы опомнились только сейчас? Шесть дней немалый срок. И нафига вы сейчас поперлись в Проклятые земли? Считаете, что нежити там маловато? Хотите пополнить её собой?

Обсыпанный мукой мужик, как будто заготовка для пирога с мясной начинкой для какого-нибудь скелета или зомби, замялся, кажется подвигнутый моим строгим и спокойным

тоном на то, чтобы включить мозги, но вперед выскочила упитанная дама с увесистой кочергой в руке и заголосила:

– Эта тварь много лет прикидывалась доброй горожанкой! Продавала нам зелья и даже лечила. А тут вон что! Сказала, что ей нужны помощники для вскапывания грядок, взяла четверых детей, и всё! Шестой день ни слуху ни духу!

– А у нее что? Огород в Проклятых землях? – удивился я.

– Да кто её знает! – выкрикнула дама. – Но ушли они туда.

Это меня совсем удивило. Про то, что в рассаднике опасной нежити можно что-то выращивать, я даже не слышал. И пусть с самого края, недалеко от Кольцевой дороги, днем не так уж опасно, но вот с наступлением темноты там непросто выжить даже подготовленному человеку. Даже сильный отряд с магами могут поджидать неприятные сюрпризы.

Но в целом ситуация мне стала понятна. В городке живет, а может уже и жила, какая-то магичка, практикующая магию зелий. Ничего такого. Я и сам могу что-нибудь несложное сварганить, были бы нужные ингредиенты, а главное желание. В принципе, такую колдунью можно назвать и ведьмой при определенных обстоятельствах. Все дело в нюансах. Мирно трудится на благо соседей – магичка. А если творит гадости, то уже ведьма.

Но эта дамочка, похоже, ничего плохого не делала. До последнего времени, когда задурила мозги четверым детям и увела их в Проклятые земли. И большой вопрос – не поздно

ли суетиться.

Еще огромный вопрос – нафига собралась толпа обычных мирных горожан и поперлась на выручку. И поздно, да и без потерь им оттуда не выйти. Если вообще кто-то выйдет. Шумную толпу кто-нибудь очень нехороший засечет даже днем.

И еще получается, что городские власти, включая стражу, на эмоции не поддались, списав уведенных детей в безвозвратные потери.

А толпа хоть и бурлила, подбадривая себя грозными выкриками, но соваться за Кольцевую дорогу все-таки опасалась. Скорее всего потолкнутся по огромным белым плитам древней дороги, а заодно более-менее надежного магического барьера от нежити, да вернутся в городок.

Еще минуту подумав, я все-таки решил предложить свои услуги:

– Я охотник на нежить. Опытный, – показал я пальцем на две белых ленточки на тулье моей шляпы. – И всего за один золотой могу сходить и узнать, что случилось с вашими детьми. Если они еще живы, то спасу. Если ведьма виновата, то убью её.

– А не обманешь? – взвизгнула боевитая тётка. – И больно уж ты молод для опытного охотника! Не врешь ли? Заберешь денежки, и поминай как звали!

– Ладно, – хмыкнул я, уже привычный что меня часто не

принимают всерьез. — Оплату можно и после. После того как я спасу кого смогу или принесу вести о том, что случилось. Но тогда мне надо, чтобы трое горожан подтвердили согласие оплатить мои услуги после выполнения задания. Какой бы результат ни был.

И тут толпа разом притихла и как-то даже отхлынула. Здорово! На добрые вести народ не рассчитывает, даже родители детей, и просто так тратиться им не хочется. Для себя они уже все решили. Вон, даже башню колдуньи сожгли.

— А зачем аж трое? — выкрикнул один уже не такой решительный горожанин из задних рядов.

— Трое затем, что один может откинуть копыта по любой причине, — пробурчал я. — Так что или трое горожан, или полноправный представитель ваших властей.

Вперед вытолкали тщедушного мужичка с гербовым знаком какого-то магистратского помощника на толстой железной цепи. Тот помялся и пробурчал:

— Магистрат может предложить тебе, охотник на нежить, две серебряных монеты за достоверные сведения, что случилось с детьми.

— Две монеты? — засмеялся я. — Это заработок вашего стражника за день службы. Но я куда круче и работаю сдельно, так что хочу в десять раз больше, а именно один золотой. Не забывайте, что я и ведьму убью, если она все еще где-то там.

Чиновник опасливо оглянулся на толпу и пробурчал:

– Четыре монеты за вести о пропавших. Ведьму мы и сами как-нибудь прихлопнем, если явится.

Я только головой покачал, уже решив для себя что половина нормального гонорара лучше, чем ничего, и чуть не рыкнул:

– Десять серебряных монет! То есть всего ползолотого. За вести о детях или их спасение, если они еще живы. А если я встречу саму ведьму, то и пальцем не трону.

Толпа одобрительно загудела, видимо признав результаты торга вполне успешными, так что магистратскому чиновнику ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Слушаю, что за дети, – проворчал я. – Возраст, приметы.

– Двое мальчишек по четырнадцать лет, – выкрикнула тетка с кочергой. – Одна девочка пятнадцати лет и одна восемнадцати.

– Девочка? – хмыкнул я.

– Она дура! – подбоченилась тётка и пояснила. – Вся в папашу. Хоть и не похожа на него, но не ошибешься.

При этом дама ткнула пальцем в магистратского чиновника, и я только головой покачал. Этот тип даже за свою дочь пожадничал нормально заплатить. Но что уж... Времена здесь суровые, средневековые. Если пропал человек, то тратиться на подробности о его смерти особо не любят. Вот если потеряшка потом выйдет из Проклятых земель с зубка-

ми в полпальца длиной, то тогда уже куда охотнее будут раскошелиться за упокоевание нежити.

Я узнал приметы остальных пропавших, а заодно и ведьмы, после чего молча сошел с дороги и спустился в Проклятые земли. Здесь дорога как раз пересекала по насыпи и короткому мосту широкую речную долину, по дну которой змеился малюсенький поток, по зимнему времени чуть разбухший от дождей.

Ведьма и дети вроде по этой долине и ушли, так что пойду пока в том направлении.

Глава 2

Нормально пройти мне удалось совсем недалеко. Как только за кустами, не сбросившими листву даже в разгар зимы, скрылись Кольцевая дорога и все еще стоящая на ней толпа, как из низких и редких камышей на мелководье резко встала женщина. Вполне себе красивая и фигуристая, последнее даже чрезмерно, вот только с зелеными волосами и чуть отливающей голубым кожей. А еще и голая.

Размышлять в Проклятых землях рекомендуется уже после боя, так что я молниеносно выхватил меч, прыгнул вперед и ткнул клинком с серебряными насечками в русалку, только в последний момент придержав руку. Чуть переборщил, потому что острый кончик на сантиметр воткнулся в высокую грудь, из которой выступило несколько капель синей крови.

Русалка завопила, плюхнулась на задницу, и уставилась на меч, который я отвел чуть в сторону, так что могу в одно мгновение нанести быстрый режущий удар. С русалками, когда они в своей стихии, только так действовать и можно. Очень быстро и решительно. Но и убивать эту дуру я не хотел, потому что увидел в её глазах не злобную ярость, а ужас. Да и когда она неожиданно вскакивала, в её взгляде было только озорное веселье.

Русалки, вообще, относятся к неопасной нежити. Убивают людей редко. Но вот силы вытянуть из дурней, которые ведутся на их непристойные предложения – это запросто.

– Прости, что напугала тебя, – быстро придя в себя про-
бормотала русалка.

– Не думай о себе слишком много, – скептически хмыкнул я. – Если бы напугала, то уже лишилась бы своей дурной башки.

– Какой ты нервный, – усмехнулась в ответ та. – Ведь знаешь же что нам требуется! Чего так реагировать?

– Мы в Проклятых землях, – пожал я плечами. – Ладно. Говори, что надо. Ты же видишь, что я не человек. Не совсем человек. Фиг ты от меня получишь энергию.

– Я вижу, что ты вампир, – манерно произнесла дамочка, снова вставая и стирая с груди голубую кровь поверх уже затянувшейся ранки. – Но какой-то странный. Еще и человек. А энергия... Не все ею измеряется. Может я просто хочу тебя... Как мужчину.

Я сунул меч в ножны и покосился на довольно близкие кусты, из которых неожиданно вышел скелет. Обычный скелет, которому днем на открытом пространстве делать нечего. Но вот приперся. Как-то почуял, что здесь чуть не случилась драка, и его неживые инстинкты позвали как минимум посмотреть.

Ни на русалку, ни на вампира эта нежить не реагировала,

поэтому просто замерла на краю кустов. А вот дамочка по-морщилась и проворчала, махнув рукой в сторону нормальных земель за Кольцевой дорогой:

– Нет, не прямо здесь, конечно. Я вообще здесь не живу, но иногда приплываю по разным делам. У меня там есть замечательный прудик, вот и хочу пригласить тебя в гости. Меня, кстати, зовут Лилия.

Я отрицательно тряхнул головой, а русалка, которая мне назвала конечно же не настоящее имя, а прозвище, в несколько фраз объяснила, где живет. Затем с надеждой уставилась мне в глаза, опять спросив:

– Ну что? Придешь?

– Нет, – отрезал я.

– Почему!

– Ты нежить.

– А сам-то! – подбоченилась роковая красотка.

– Я человек. Просто человек из другого мира, – усмехнулся я.

– Ладно... человек, – засмеялась русалка, которая явно подслушала мой разговор с толпой. – А если так? Давай я тебе расскажу, где находятся пропавшие дети, да и колдунья. А ты мне подаришь ночь любви. Годится такая сделка?

При этом она посмотрела вдоль реки, куда я и шел изначально, так что я не скрывая сарказма произнес:

– Ты и так сказала достаточно. Они живы и где-то выше по течению. Благодарю тебя.

– Ты обманул меня! – завопила нежить, сразу поняв, как прокололась.

Я только пожал плечами и двинулся вверх по речной долине, слушая как вслед мне вопит завидная красotka:

– Ты не можешь так со мной поступить! Что тебе стоит? Мы же оба нежити! Причем высшие нежити, а не как тот скелет!

Я чертыхнулся, и резко сменил направление. Точно! Как же я забыл. Здесь же скелет. Тот так и стоял, пока я не приблизился на три шага. Только после этого насторожился и даже развернулся ко мне, уставившись пустыми глазницами. А уж когда я выхватил меч, то сразу кинулся на меня. Хотя ничего сделать конечно же не смог. Я рубанул его сначала по выставленным вперед костяным рукам с хищно скрюченными пальцами, а затем несколько раз по черепу и по ребрам, каждым ударом выбивая из него какую-то неживую энергию. Скелета мало разрубить на куски, надо еще подержать щедро нанесенное на клинок серебро внутри поверженного тела или в данном случае крупных кусков, иначе быстро соберется опять в какую-нибудь тварь.

Расправившись с неопасным для меня врагом, я как обычно ничего брать не стал, потому что куски костей ценятся мало, да и в любом случае, останки людей я никогда не собираю.

Пройдя несколько километров вдоль реки, я неожиданно заметил остров. Точнее не так. Сначала я увидел плотину из древней каменной кладки, которая перегородила всю речную долину, так что выше нее образовался длинный пруд, посередине которого раскинулся остров. И остров очень странный. Я даже не сразу понял что в нем не так, пока не взгляделся получше.

Остров был полностью прикрыт переплетенными растениями. По периметру сплошным рядом трехметровых кустов, чьи колючие ветки образовывали весьма надежную стену. А вот выше сплетались уже ветви редко растущих деревьев. Тоже с шипами. Через просветы в листве я рассмотрел, что и с воздуха этот остров здорово защищен. Между деревьями были натянуты перекрещенные лианы, образуя густую и колючую сеть. Но почти без листьев, так что солнечные лучи должны без проблем достигать земли, которую из-за стены кустов рассмотреть не получалось.

– Ничего себе крепость! – оценил растительную преграду я. – И не там ли спрятаны детишки? Больно похож этот островок на огород, о котором говорили горожане.

Я медленно прошел вдоль берега пруда до конца островка, пытаясь рассмотреть какой-нибудь проход в зеленой изгороди. Но ничего подобного. Тогда вернулся к плотине и, хлюпая подошвами ботинок по переливающемуся потоку воды, перешел по скользким от водорослей камням на другую сторону речной долины и пруда. Но осмотр и с той стороны ни-

чего не дал.

Можно было бы залезть в воду, подплыть к островку, и пройти по дну или проплыть, если там глубоко, вдоль стены кустов, осмотрев их поближе. Вот только я в Проклятых землях, и лишний раз лазить в воду здесь очень не рекомендуется. Остается только сварганить плот, да побольше. Чтобы речная нежить с ним быстро не справилась.

Но рубить и вязать бревна – это трудов на несколько дней. Еще и за топором, да и веревками, придется возвращаться.

Впрочем... Есть еще вариант... Я набрал побольше воздуха в легкие и заорал:

– Эй! Люди! Дети! Если вы на острове, то отзовитесь!

Прислушался и покачал головой. Тишина. Впрочем, это ни о чем не говорит. Если тебе орут в Проклятых землях, то лучше не отвечать. Это я такой бесстрашный, потому что на меня здесь могут напасть только измененные магией животные или совсем агрессивная нежить. Но последние обычно встречаются ближе к центру. А окраинные звери не особо опасны, но могут припереться на крик, конечно.

Я напряг память и проорал уже имена всех четверых детей. И это помогло! Прямо из-за кустов мне ответил звонкий девичий голос на довольно плохом русском:

– Ты кто?

– Я охотник на нежить Дим из Лорденики. Пришел за вами! Вы знаете как попасть на остров?

– Кусты кажется можно раздвинуть, – ответила девушка. – Но мы не знаем как.

– А как прошли?

– А мы не помним.

Я задумался. Похоже, добрая городская волшебница все-таки скорее ведьма. Опоила чем-то девушку и детишек, да и привела сюда. Хотя с другой стороны, даже обычная колдунья могла не желать раскрывать место расположения своего загадочного огорода.

Затем я задал еще несколько вопросов, и выяснил, что, как и можно было догадаться, колдунья, которую зовут госпожа Хели, взяла этих четверых себе в ученики. Совершенно добровольно. Привела сюда и дала задание вскапывать грядки и ухаживать за несколькими видами кустов. Сама же еще в первый день ушла, как сказала, на пару часов. Но вот. Шестой день ученики сидят одни. Еда есть, как и вода из колодца. Как выбраться не знают, и уже начали паниковать.

А я начал догадываться, что с этой чертовой дамочкой что-то случилось. И не собиралась она никого похищать. Сказала ученикам, что работать они здесь будут два дня, и на второй вечер вернутся. Так скорее всего и планировала. И родители учеников это знали. Но все-таки подождали еще три дня, и только когда все сроки вышли, записали свою соседку в ведьмы, сожгли её жилище, ну и... в итоге наняли

меня.

Настроение мое здорово улучшилось, потому что мне в сто раз приятнее привести в город пропавших, чем принести вести об их смерти. А раз они живы, то способ вытащить их из-за колючей преграды я найду.

Как колдунья выходила за стену кустов, детишки не знали. Просто зашла в имеющуюся там избушку, пристроенную к зеленой изгороди, как я понял по словам несчастных, со стороны плотины, и все. Чуть позже ученики, несмотря на запрет, осмотрели домик и обнаружили дверь в дальней стене, которая открывалась прямо в колючие ветви.

Еще один из мальчишек вспомнил, что после того как их наставница ушла, они слышали рык какого-то животного. Причем он им показался не злобным, а радостным.

Я спросил откуда доносился рык, после чего снова перешел речную долину по плотине и принялся внимательно осматривать землю и деревья, подозревая, что рычали здесь неспроста.

Глава 3

Солнце уже почти опустилось к вершинам деревьев, когда я обнаружил на одном участке леса несколько следов какого-то хищного животного, а еще исцарапанные когтями несколько стволов деревьев. И получалось, что животное было не очень крупным.

Дальше смотрел уже очень внимательно, и на мягкой земле все-таки заметил отпечаток обуви. Небольшого размера. Как раз такой могла оставить женщина. Быстро прошелся по ближайшим окрестностям, и обнаружил обглоданные кости. Причем здесь не сожрали какого-то местного обитателя, а явно мелкий хищник лакомился скорее всего бараниной, причем принесенной из города, потому что кусок мяса на кости изначально был отрублен, как это делают мясники.

Я оценил скользящие под облаками последние лучи солнца, и подумал, что мне пора уже присматривать себе дерево повыше для ночлега. Нет, большинство тварей здесь не рассматривают меня как добычу, но рисковать лишний раз не хочется.

Но пока час у меня есть, так что я решил провести разведку по вектору «остров – бараньи кости», предположив, что колдунья двигалась куда-то в том направлении.

И не ошибся. Уже через полкилометра редкий лес неожиданно закончился, и мне открылся лысый холм. Лысый – это без кустарника и даже почти без травы. Только на вершине росло огромное дерево. И на нем среди наполовину облетевшей листвы кто-то сидел.

А внизу, обвив телом толстенный ствол, лежало какое-то чудовище. Очень похожее на уродливого крокодила, и с очень сильной аурой нежити.

Вообще, разновидностей нежити очень много. И она очень разная. Просто здесь к нежити причисляют всех, кто не относится к людям и обычным животным. Вся нежить имеет только одно общее – для существования ей требуется некая особая энергия, которой тоже несколько видов. Можно проще сказать – нечто магическое.

К нежити относятся и зомби со скелетами, и другие опасные твари, получающиеся из трупов. Повсеместно встречаются призраки, как безобидные, так и весьма опасные. В лесах и в поселениях людей можно встретить домовых, лепреконов и других похожих на них тварей.

Особняком стоят русалки, которые являются духами, занявшими тела почти умерших людей. Точнее женщин. И именно что не до конца умерших, но когда сознание уже отключилось. И они энергетические вампиры, между прочим. Хотя могут жить и не вытягивая силы из людей. Могут, но обычно не желают.

Вампиры – особая разновидность нежити, причем на раз-

ных стадиях развития легко относящаяся к разным классам. Все вампиры – это люди, попавшие в этот мир из нескольких других. Так же как и я. На начальном этапе почти люди, а вот дальше постепенно вызревают в настоящих чудовищ. Такую эволюцию я для себя очень не желаю, да и вообще считаю себя вполне человеком.

Сейчас же мне на глаза попалась некая тварь, которая не походила на оживший труп какого-то животного, но нежитью несомненно являлась. Возможно творение какого-то некроманта в древние времена, или еще что-то подобное. Но главное то, что когда я подошел поближе, оно уставилось на меня равнодушным взглядом.

Я отметил это краем глаза, потому что со все возрастающим удивлением осматривал сидевшую на изрядной высоте женщину. Судя по описаниям горожан, «белые волосы и зеленый плащ», госпожу Хели собственной персоной.

Вот только их городской ведьмой или колдуньей она несомненно не являлась. Нет, не так. Могла выдавать себя за такую. Но это не главное в её жизни.

Я еще раз всмотрелся в длинные, на скорую руку заплетенные в толстую косу волосы, и решил для себя, что дама не седая. У неё просто такой цвет волос. Затем в очередной раз перевел взгляд на измученное лицо женщины и еле удержался от того, чтобы не выразить удивление слишком явно. Не в зоопарке я. Да и если сравнивать кого-то из нас с животным,

то по уровню развития всей расы, скорее уж меня.

Я еще раз пробежался взглядом по лицу и неприкрытым одеждой рукам женщины, оценив ярко-голубой цвет кожи. Да и форма лица оказалась хоть и похожей на человеческую, но и различий хватало. Черты лица очень... возвышенные что ли. Я всмотрелся в уши, но вопреки ожиданию, те оказались вполне обычными.

– Что, охотник, – устало и с хорошо заметным сарказмом произнесла колдунья, – не ожидал увидеть такую добычу?

– Вы не добыча, – чуть придя в себя возразил я. – С каких это пор эфили стали врагами людей?

– Даже так? – удивилась та. – Приятно слышать. Однако отмечу, что с твоим мнением не согласятся большинство твоих соплеменников. И уж точно не пропустят живую эфилу, а потащат к церковникам.

– Я вас спасу, – не знаю с чего не раздумывая произнес я. Просто... эта дама даже при одном взгляде на неё не могла оставить равнодушным. – А потом идите куда хотите. Только... Почему вас принимали за человека?

– Зелье, меняющее цвет кожи, и косметика, искажающая черты лица, – с усмешкой ответила эфилу.

Я только покачал головой. На вид я бы дал этой пока еще незнакомке лет так сорок, но догадывался, что ей намного больше.

А дама спросила в свою очередь:

– А вот ты кто такой? Почему эта нежить не нападает на тебя?

– Она не видит меня человеком, – пожал плечами я, но правду говорить почему-то не захотел. – У меня есть особый артефакт.

– Ого! – покачала головой ведьма. – Он должен быть невероятно ценным!

Я подошел еще на пару шагов, и тварь, расположившаяся под деревом, напряглась и даже чуть сменила позу. С ослабленной на готовую к атаке. И как ни странно, это тут же успокоило женщину. Логично! Она не особо поверила в невероятный артефакт, полностью прячущий ауру, но когда нежить все-таки проявила готовность напасть, то решила для себя, что магический предмет как-то маскирует мою человеческую сущность. На расстоянии работает, а вблизи уже не очень.

– Что это? – ткнул я пальцем в монстра.

– Болотный дракон, – вздохнула дама. – Их здесь быть не должно, но вот, случайно нарвалась. И ведь не уходит никуда.

– А должен был?

– Если бы на моем месте был ты, – проворчала госпожа Хели, – то через сутки ушел бы. Но эфили для них особая цель.

Я еще раз всмотрелся в женщину, которая сидела, привязанная к веткам. Действительно, сил у неё уже почти не осталось. А еще я заметил на ветке выше внимательно смотрящую на меня рысь. Дама отследила мой взгляд и смягчившимся голосом произнесла:

– Это Малла. Если меня спасти не получится, то хоть ей помощи. Она уже старая и сама себе добычу не найдет. Надо её покормить и... отдать кому-нибудь в добрые руки.

Женщина вздохнула, но тут же нахмурилась и произнесла:

– А еще помощи, пожалуйста, моим... ну не ученикам... но кандидатам в ученики. Они оказались заперты... э-э-э... И они люди, не беспокойся.

– Заперты за оградой вашего огорода? – улыбнулся я.

– Вон оно что.... – протянула волшебница. – Так тебя, получается, наняли в городе?

– Да.

– Спасти детей и убить похитительницу?

– Заплатили только за детей, – улыбнулся я. – Да и в любом случае, я без причины никого убивать не собираюсь. Спасу вас, и идите куда пожелаете.

– В город и пойду, – задумчиво протянула колдунья.

– Э-э-э... – слегка замаялся я. – Вашу башню сожгли. А вас считают ведьмой, похитившей детей.

– Ой, можно подумать в первый раз, – отмахнулась дама. – Сами сожгли, сами и отремонтируют. А дети.. это да... Но если их вернуть и объяснить, то вопросы отпадут. Вот толь-

ко чтобы я еще когда-нибудь связалась с учениками! А сил обрабатывать огород в одиночку не хватает.

– Кстати, о детях. Как их вытащить оттуда? – спросил я.

Эфили вздохнула, а затем показала пальцем вниз, где я, присмотревшись, заметил валяющуюся в редкой траве сумку.

– Там есть зелья... Пузырек с цифрой шесть. Встань на плотину ровно по центру и побрызгай зельем на воду. Она затвердеет на два вдоха. Восемь секунд. Встань на твердое и побрызгай дальше. Дойдешь до кустов, окружающих остров. Там есть камень, скрытый водой на четверть пальца. Становись на него и побрызгай зельем из пузырька с номером три на кусты. Они размякнут на полминуты. Раздвинь их, но не срезай. Увидишь заднюю дверь дома. Выходить так же.

Я кивнул, немного прошел по кругу и сделал пару шагов к сумке. И тут болотный дракон заревел, вскочил на ноги, которых у него оказалось аж восемь – четыре пары на очень длинное тело, и стремглав бросился на меня, разинув огромную пасть с двумя рядами зубов.

Но я не ждал, конечно, а со всех ног помчался к лесу, отметив про себя, что этот чертов монстр бежит почти с моей скоростью. А я ведь намного быстрее обычного человека.

Правда далеко бежать не пришлось. Только я заскочил под первые деревья леса, как монстр развернулся и волнооб-

разно изгибаясь потрусил под дерево, на котором сидела его главная цель.

Ну что ж... Хорошо что хоть к такому я оказался готов. Достал из сумки тонкую веревку и привязал к ней небольшой крюк-кошку. Всмотрелся в болотного дракона, который обвил своим длинным телом ствол дерева и положил башку на землю, и решил, что тот уже забыл, что меня надо атаковать. Да и тянуть дальше очень не стоит, потому что солнце уже скрылось за вершинами деревьев.

Подошел на безопасное расстояние и с третьей попытки подцепил сумку. Крикнул внимательно смотревшей сквозь листву на меня колдунье, что спасать её вернусь утром, и побежал к пруду. Вслед мне донесся только тяжелый вздох. Похоже, несчастная не особо верила, что мне удастся справиться с монстром.

Пока бежал, до меня донесся отдаленный вой, лучше любых слов подсказавший мне, что я очень верно решил не затевать битву ночью. Мало мне одного дракона, так еще на шум боя понабежит всякого.

Уже через пять минут я стоял на середине плотины и рассматривал бутылочки, поражаясь как у этой госпожи Хели все продумано. Стекланные пузырьки оказались снабжены примитивными пульверизаторами, при нажатии на кожаный мешочек разбрызгивающими зелье наподобие одеколona из

флаконов середины двадцатого века в моем прежнем мире.

Я брызнул на воду, и мелкие волны замерли, в одно мгновение будто превратившись в лед. Так и пошел, поражаясь невероятным свойствам этого зелья. Дошел без проблем, только на пятом шаге заметил, как из-под ног на меняглянула злобная ряха, будто сплетенная из струй воды. Да уж! В этом пруду обитает что-то очень недружелюбное. Куда опаснее простой русалки!

Я дошел до стены кустов и встал на незаметный камень, скрытый парой сантиметров воды. Тут уже местная нежить меня достать не могла, так что я спокойно побрызгал на колючие ветки из нужного флакона, после чего раздвинул их и открыл дверь в маленькую прихожую деревянного дома. Вошел, посмотрел как ветки снова затвердели, запер наружную и открыл внутреннюю дверь, тут же отшатнувшись от дружного вопля четырех молодых глоток.

Спасаемые детишки, оказывается, слышали шорохи и как раз решали, стоит ли им посмотреть, что происходит в прихожей. А тут я. Так что ничего лучше как заорать, а затем сбежать, им в голову не пришло.

Я прошел через небольшую комнату и вышел под уже ночное небо внутри защищенного огорода. Окинул взглядом грядки, как с какими-то растениями, так и свежевскопанные, и ряды различных кустов. Из-за одного ряда как раз выгля-

дывали четыре головы, пытаясь рассмотреть меня в темноте.

– Я Дим. Охотник на нежить Дим из Лорденики, – еще раз представился я. – И я пришел спасти вас.

А через минуту я всматривался в выскочивших и рассматривающих меня подростков. Ну и одну взрослую девушку, хотя я не сразу смог отличить её от более молодой подружки.

Мальчишки смотрели на меня с восхищением, девчонка тут же принялась строить глазки, но я нахмурился, надеясь что она сможет в темноте рассмотреть мое недовольство. Рассмотрела и сразу как-то увяла. И правильно! На детишек я не охочусь.

А вот на девушку, которая очень легко попала под мое очарование вампира, я посмотрел очень благосклонно и даже подмигнул, вызвав щедрый румянец на симпатичном лице.

Может так делать и не стоило бы... В смысле, объявлять охоту на спасаемую девушку. Но мне для существования нужна жизненная энергия. Я могу пополнять её и другими способами, но... Чтобы полностью «наесться», мне все-таки нужен человек. Вообще-то любой, но я гурман, как меня охарактеризовал один инквизитор. Так что только девушки!

И природа, или уж правильнее сказать – магия, как будто специально наделила вампиров особым очарованием. Сладким обаянием тьмы, которое притягивает, кстати, только тех, кто уже и сам ищет любовных приключений. Другое дело, что в обычной жизни всегда есть куча причин не кидать-

ся «во все тяжкие», но вот вампирьим чарам противостоять уже не выйдет.

Вот такой я опасный охотник. Но вообще-то, человечество должно быть мне благодарно, что я хоть кровь не пью. Но это шутка, конечно. Я не настолько обнаглел, чтобы считать, что человечество мне должно быть за что-то благодарно.

Но шутки шутками, а девица уже попалась! И будет употреблена.

Обычной еды на острове тоже хватало, правда однообразной. Два вида крупы в железных бочонках. Вода в колодце была отличного качества. Даже было оборудовано место для мытья за тряпичной шторкой.

За ужином я многое узнал о тяжелой жизни запертых на островке незадачливых детишек и об их родном городке, название которого раньше спросить даже не удосужился. А называется он Дос-Катан, что на местном языке означает «Белая Кровь». Я понемногу учил языки всех мест, где хоть ненадолго задерживался. Но естественно на уровне: «Ужин, и поскорее», «Сколько стоит», «Отдельную чистую комнату на ночь», ну и еще несколько фраз для общения с девушками.

Не сказать, что такое обучение сильно мне требовалось, потому что почти все люди здесь хоть немного знают русский, как язык межнационального общения. Но все-таки.

Иной раз встречались и особо дубовые персонажи. А еще всем приятно когда чужеземец хоть что-то пытается сказать на их родном языке.

Когда уже за полночь отправлялись спать, я подмигнул старшей девушке и показал глазами на сарайчик, который я облюбовал для ночевки. Чистый и с ровным полом, на который я бросил соломы. А главное подальше от хлипкого дома, в котором ночевали детишки.

Уже через полчаса девушка ко мне и явилась. Но не та, которую я ждал, а пятнадцатилетняя дурочка. Я без церемоний выпроводил нахалку и все-таки дождался её старшей подруги. Но тоже ненадолго. Через два часа, не слушая возражений, встал, оделся и вышел под звездное небо. Где и расположился поспать требуемые мне часа четыре.

Оставаться рядом с девушкой я не желал. За два часа я вытянул из неё немало жизненной энергии, но не чрезмерно. Утром она будет только усталость чувствовать. А вот если мне остаться рядом до рассвета, то жертва и сознание потерять может, полностью лишившись сил. И отлеживаться ей потом придется очень долго. Может даже целые сутки.

С первыми лучами солнца я выбрался с огородного острова, прихватив с собой два длинных и прочных шеста, которые нашлись в хозяйстве. Пришел к дереву и помахал рукой женщине, которая с трудом пошевелилась и произнесла:

– Надо же! Ты пришел.

– Надо же, – парировал я. – Вы дождались.

– Прости, – засмеялась дама. – Но я даже не представляю, как ты сможешь одолеть эту тварь. А если оба погибнем? Отвел бы хоть детей в город сначала.

Я только пожал плечами, признавая разумность довода. Что-то я действительно не подумал. Но возвращаться не хочется. Да и я вполне уверен в своих силах. Силах человека, стоящего на грани обращения в вампира. И даже чуточку перешедшего черту, хоть и не по своей воле.

Дальше я мешкать не стал, а быстрым шагом приблизился к болотному дракону, затем сделал парочку уже осторожных шагов, и помчался вниз с холма, слыша за спиной рычание и топот восьми ног среагировавшего на меня монстра. Сделал круг, на последнем участке максимально ускорившись, подбежал к дереву, закинул вверх оба шеста и лихо взобрался по удобным веткам, расслышав как прямо под моими ногами щелкнула огромная пасть.

Один шест застрял в ветвях, как я и планировал, а второй секунду повисев, начал падать, но я перехватил его на лету.

– Ну ничего себе! – восхищенно выдохнула дама, удивленно наблюдавшая мои кульбиты. – Ты ускоряющее зелье принял что ли? Но дальше-то что делать будешь?

– А дальше всё, – усмехнулся я, решив не опровергать предположение магички про зелье. Говорить ей что я немно-

го вампир почему-то не хотелось.

Я достал из сумки длинный нож, главным достоинством которого были шипы. Специальные шипы из серебра, прикрепленные к стальному клинку так, что при ударе легко входили в тело, а вот при вытаскивании коварного оружия обламывались и оставались внутри. Пусть не все, но ударить же можно не один раз.

Привязал нож к одному из шестов, получив длинное копье. А второй шест будет запасным, на случай если первое копье сломается. Я бываю очень предусмотрительным!

Уже через несколько минут я нанес первый удар по дракону, который снова лениво разлегся вокруг ствола дерева. А так как тот нападения не ожидал, то удар вышел отличным. В шею, сразу за черепом, точно между роговыми пластинами. Дальше монстр ревел и прыгал вниз, но я подгадывал моменты и все-таки нанес ему еще несколько ударов. Что и привело к его окончательной смерти через десяток минут.

Я посмотрел на наблюдавшую бой пораженную даму и не удержался чтобы подмигнуть ей.

Глава 4

А вот дальше пришлось снова потрудиться. Хотя для начала я достал из сумки воду и неприкосновенный запас твердокаменной колбасы, чтобы спасаемая эфили и её рысь смогли хоть немного подкрепиться. Затем мне пришлось отвязывать женщину и спускать вниз, потому что пять с половиной суток на дереве ей дались очень тяжело.

Но и на земле дама даже стоять не могла, поэтому я поднял колдунью на руки и быстро пошел к острову.

– Надо же, – улыбнулась та. – Уже пятьдесят лет меня мужчины на руках не носили.

Упоминание такого солидного возраста сразу поумерило мой пыл. Это же ей лет восемьдесят минимум. А то и вся сотня.

А когда мы дошли до пруда, я о такой фигне думать вообще бросил, потому что точно понял одну вещь. Я получил от эфили совсем немного энергии от нашего близкого контакта. И это ожидаемо за десять минут. Но вот дама, похоже, оказалась совсем без сил. Как самая слабая человеческая девушка, которую я мог бы довести до такого же бессилия всего за два часа. Но это же несравнимо! Два часа или десять минут. Эфили, получается, имеют очень маленький запас энергии. Для питания вампиров совсем непригодны. Так... Разве что

как аперитив сгодятся.

Я опустил спасенную на траву, прислонил к дереву, и та прошептала:

– Подожди немного. Я сейчас чуть приду в себя, и мне надо замаскироваться. Меня же дети увидят.

Ждать нам пришлось долго. За это время я скормил магичке и рыси остатки сухпайка, причем большая кошка явно старалась меня избегать, что даже удивило хозяйку, которая призывала животинку не бояться меня. Но похоже та кошачьим чутьем чувствовала во мне немножко нежити, вот и осторожничала.

А через пару часов более-менее оклемавшаяся госпожа Хели достала из своей сумки, которую я брал с собой в бой, очередной флакон и коробочку с косметикой.

Из флакона она побрызгала себе на лицо и на руки, и кожа прямо на моих глазах потеряла ярко-голубой цвет, став вполне обычной и в меру смуглой, как от загара. Затем дама уверенными движениями нанесла толстый слой косметики, посмотрелась в зеркало, удовлетворенно кивнула и подняла лицо. И я чуть не присвистнул. На меня смотрело усталое лицо немолодой женщины. Но вполне себе человеческой.

Затем эфили даже без моей помощи поднялась на ноги, вздохнула и произнесла:

– Я невероятно благодарна тебе, Дим из Лорденики. Мое

настоящее имя – леди Хелиаль. И я клянусь тебе, что отблагодарю тебя в меру моих сил! И начну прямо сейчас. Видишь?

Тонкий палец показал на стену кустов вокруг огорода, я посмотрел, но ничего не заметил, а когда обернулся обратно, то увидел в руках магички флакон с цифрой один. А эта гадина тут же и брызнула из него мне в лицо.

Перед моими глазами будто круги поплыли, я отскочил назад, пытаясь собрать в кучу ускользающие мысли, как будто издалека слыша слова, которые эфили чуть ли не нараспев произносила очень печальным голосом:

– Прости! И я ничего плохого тебе не желаю. Но я должна сохранить мою тайну. Поэтому проживешь пока на острове. А я надеюсь, что смогу...

Окончания медленного монолога я на дождался, потому что ко мне разом вернулось вполне ясное сознание, а еще волной нахлынул сильнейший вампирый голод, какой случался у меня только дважды, во время двух тяжелых боев. И... вот, похоже и третий раз случился.

Я резко прыгнул вперед и схватил охнувшую женщину с округлившимися от ужаса глазами за шею, только теперь заметив на собственных пальцах сантиметровые когти. Но смотрела колдунья на моё лицо. А точнее на клыки, мгновенно выросшие из верхней челюсти.

– Лес зеленый! – обреченно выдохнула она. – Ты вампир!

– Не совсем! – рыкнул я, усилием воли убирая клыки и когти. Но тонкую шею не отпускаю. – А вот ты что за тварь?

– Я эфили! Просто эфили! Ты не ошибся! – зачастила женщина. – И я не хотела тебе зла! И не выпивай мою кровь, прошу! Она даст тебе очень мало энергии!

Я опомнился, выхватил свободной рукой из сумки одну из моих бутылок с концентратом ленди, зубами вытащил пробку и сделал несколько больших глотков, чувствуя как наполняюсь такой необходимой мне жизненной силой.

Затем отобрал у женщины её сумку, поднял оброненный пузырек с номером один, и только после этого отпустил бес- сильно сползшую по стволу дерева на землю колдунью.

– Сдалась мне твоя кровь! – проворчал я, совершенно успокаиваясь. – Я кровь вообще не пью. У меня есть кое-что получше!

Я потряс емкостью с концентратом ленди, сделал еще один глоток, заткнул пробку и убрал бутылку в сумку. Затем деловито принялся рыться в сумке колдунии. Так-то я там уже все посмотрел, но теперь пришла пора узнать, что скрывается за остальными номерами. А ведь зелья у этой эфили невероятно сильные!

– Я клянусь, что не хотела причинить тебе вреда, ведь ты спас меня! – повторила госпожа Хели. – Хотела чтобы ты погостил у меня на острове. Недолго... А я бы раздобыла зелье, которое стирает несколько недель памяти.

Я покосился на дамочку, сразу поняв, что та врет. Нет, не в том, что вреда не хотела мне причинить. А что надеялась раздобыть стирающее память зелье. Может его вообще не существует, а может у нее нет.

И что получается? Она решила меня запереть, пока не зная, что будет делать дальше? Так она что? Дура? Вроде старая уже. Но дурость с возрастом не всегда проходит. Точнее, чаще не проходит.

А эфили показала пальцем на сумку и произнесла:

– Ты можешь забрать у меня все это, но помни, что максимум через месяц все эти препараты потеряют силу. Наши зелья требуют постоянной обработки нашей же магией для долгого хранения.

Я усмехнулся и проворчал:

– Могу забрать вместе с тобой.

– Лес зеленый! – охнула та. – Как забрать? Меня забрать? В рабство?

Я только покачал головой, подумав, что таскать с собой зелья было бы здорово, но вот еще и старушку в нагрузку... А ведь эта эфили хоть и выглядит неплохо для своих лет, но какая-то хилая. Это я уже определил достоверно.

– Рассказывай кто ты! И что здесь делаешь, – приказал я. – И не вздумай врать.

– Я леди Хелиаль...

– И всё? Это всё твоё имя?

– Я была леди Хелиаль из рода Серого Корня. Но уже давно без рода. Да и «леди» я себя называть не имею права.

– Поясни.

– Я преступница, – пустила слезу эфили. – Беглая. Для нашего народа я Хелиаль Самоизгнанная.

– Самоизгнанная?

– Если проще, то беглая. Беглая преступница.

– И что ты отмочила? – заинтересовался я.

Женщина замялась, но я нахмурился, и та тихо произнесла:

– Я была молодая и глупая. Хотела легкого богатства. Я... Я смешивала муку из плодов златолистного свеклоида с мукой из репы.

– Бензин ослиной мочой разбавляла, – усмехнулся я себе под нос. – Муку, значит... А это такое серьезное преступление?

– Это мука священного для нас дерева. Из нее делают священные лепешки, которые едят раз в год на празднике Пробуждения Леса. Строго по одной маленькой лепешке, потому что плоды златолистного свеклоида очень трудно вырастить.

Я пожал плечами, все равно не понимая тяжести преступления, а Хелиаль вдруг улыбнулась и добавила:

– Вкус у лепешек отвратительный! Но все обязаны их есть раз в год.

Затем вздохнула и сделала еще попытку объяснить:

– Мука очень дорогая, и я разбавляла её, получая невероятно большую прибыль. Но меня поймали и уpekли бы в тюремную рощу до конца моих дней. Но я сбежала. Добралась сюда и живу здесь уже почти пятьдесят лет. Выращиваю очень ценные для нас ингредиенты для зелий.

– А какие делать умеешь?

– Сама только самые слабые зелья, – вздохнула бывшая мошенница, затем показала на свою сумку. – Сильные мне привозят раз в год, когда забирают урожай.

Я потряс сумкой колдуньи, размышляя нужны ли мне эти зелья. В любом случае узнать что они делают будет полезно. А вот что делать с этой хитрозадой мошенницей совсем непонятно. Убивать вроде бы не за что. Таскать с собой глупо. Да и что из того, что она сейчас рассказала, правда, тоже неясно.

И тут уже окончательно успокоившаяся женщина показала пальцем на свою сумку и жалобно попросила:

– Отдай мне, пожалуйста, мои зелья. Новые привезут не скоро, а они мне очень нужны! А я отблагодарю тебя и за зелья, и за спасение! Я открою тебе одну очень великую тайну. Как тебе стать прежним, каким ты был, когда попал в этот мир. Ты можешь стать таким, каким был в своем мире. Понимаешь главное? Чужая кровь для жизни тебе не будет нужна. Сейчас ты не можешь вернуться в свой родной мир,

потому что быстро умрешь без магии и крови. Но я расскажу тебе как стать прежним.

– То есть, я смогу вернуться в мой мир? Если найду артефакт, открывающий портал в мой мир, то смогу вернуться? – не поверил своим ушам я.

– В общем да, – как-то туманно ответила эфили.

– В общем? – насторожился я.

– Теоретически.

Я уже начал догадываться, что со способом что-то не так. А еще... Еще я вдруг подумал, что не факт, что хочу вернуться, по крайней мере в ближайшие годы. В моем мире мне светит очень долго сидеть в тюрьме, если вообще не пристрелят при задержании, или сразу после ареста не прибьют. Лучше уж здесь вампиром, тем более, что у меня неплохо получается. Но с другой стороны – знать-то способ никогда лишним не будет.

Но я все-таки включил мозги и недобро произнес:

– Ты и так расскажешь. Будем считать это благодарностью за спасение.

– Но я же без зелий не смогу! – простонала мошенница. – Запас, который был спрятан в башне, наверняка сгорел. А мне же надо как-то маскироваться. Да и чертовых детишек надо вернуть так, чтобы они не запомнили мой остров.

– Вот ни в жизнь не поверю, что у тебя нет тайника где-нибудь в лесу, – хмыкнул я и по кислому виду собеседницы понял, что угадал, так что почти рыкнул. – Я слушаю!

– Ладно, – вздохнула Хели. – Когда-то давно, еще до того как часть наших предков пытались вылечить Проклятые земли, здесь обитали колдуны непонятной расы. Они сделали отличное устройство для борьбы с нежитью. Опасной нежитью, вроде зомби, скелетов, вампиров, и тому подобно-го. Они разработали заклинание, которое возвращало тело в то состояние, когда на него только начинала действовать магия, меняя его. Но заклинание было из десятков компонентов, которые надо было читать поочередно. Да еще повторив весь цикл несколько раз. Очень неудобно, даже если собирать много нежити в кучу, да и в таком случае её проще уничтожить и не городить огород.

Я кивнул, а эфили вздохнула, печальна глядя на свою весьма ценную сумку.

– Те маги сделали огромный камень-артефакт. Встроили в него все нужные заклинания, чтобы они излучались в стороны. А чтобы заклинания действовали на цели последовательно, камень вращался. Он выполнял еще несколько задач, но я про них мало знаю. По крайней мере барьер на Кольцевой дороге тоже как-то связан с ним, хотя его активировали уже наши предки тысячу лет назад. А с камнем случилась беда. И уже давно. Он перестал вращаться. Но ведь можно обойти его вокруг, пересекая испускаемые компонентами заклинания лучи. Несколько раз. И на каком-то круге ты станешь совсем прежним.

– Но... – поторопил замявшуюся женщину я.

– Но один круг надо завершать за половину суток. Можно в несколько раз быстрее, но вот медленнее нет.

И тут я расхохотался. Вот так способ! Протяженность Кольцевой дороги около девятисот пятидесяти километров. Это же надо мчаться по ней со скоростью более восьмидесяти километров в час!

Нет, можно обойти камень и по малому кругу, хоть в километр протяженностью. Но... Это самый центр Проклятых земель. Туда и дойти-то нереально, а еще бродить там... Сразу пришло в голову – лететь на драконе. Тот сможет. В самый центр может и не сунется, но пусть будет, приблизится к центру на половину. Там этой махине наверняка никто угрожать не будет. И скорость у него должна быть изрядная. Один недостаток. Драконы – твари ничуть не менее опасные, чем нежить. На них полетать пока ни у кого не получалось. Разве что внутри. В желудке.

– Звучит глупо, да? – вздохнула эфили. – Но это была только прелюдия. А теперь я тебе расскажу тайну, за раскрытие которой меня уже не будут терпеть здесь. Пришлют убийц, если узнают, что я тебе это рассказала. Кольцевая дорога омолаживает вампиров.

Я удивленно приподнял бровь, а Хели пробормотала:

– Если ты сделаешь по ней круг хотя бы за месяц, то из-

менения в тебе уменьшатся. Понимаешь? Вот если тебе каждый месяц надо убивать одного человека и еще раз пять просто отпивать у жертвы часть крови, то сделав круг, сроки увеличатся. Несильно, но увеличатся.

– И что в этом такого опасного, что за раскрытие тайны убьют? – удивился я.

– Как что? Вампиры сейчас проходят путь от начинающего до монстра лет за пять максимум. А монстров уже легко находят и уничтожают, потому что тем трудно спрятаться. А делая круги по дороге, вампир может прожить лет двадцать. Куда больше народу сожрет!

Я кивнул, наконец поняв чем опасно это знание, и чем может быть полезно мне. Я же могу без особых проблем вернуться к состоянию, пока не пил крови вообще! И из которого меня буквально выбила, напоив без разрешения собственной кровью, Селена. Девушка-оборотень, в которую я был влюблен. Был... Хотя и до сих пор вспоминаю о ней с явным сожалением, что всё так закончилось.

Но... Следующая мысль было о том, что я и без Хели узнал бы эту тайну, когда сделал бы второй круг по Кольцевой дороге. Но так и быть зачту этой хитрой мошеннице-ведьме попытку откупиться.

А она-то тот еще фрукт! Ради своей выгоды раскрыла мне действительно опасную тайну. Да уж... Дамочка – тварь еще та. Но не совсем пропащая, конечно. Просто дура!

Я протянул довольно улыбнувшейся эфили её сумку и кивнул на остров, проворчав:

– Ладно, пошли. Пора возвращаться в город.

Дама протянула мне руку и я помог ей встать, опять отметив, что силы эта хитрозадая синекожая мошенница уже восстановила, и моя помощь ей при ходьбе не требуется. А нафига тогда она ручонки ко мне протягивает?..

– Дим! – проворковала эфили. – А может ты останешься у меня? В моей башне в Дос-Катане.

– Тебе лет сколько? – приподнял бровь я.

– Ох, как не деликатно, – вздохнула та, сразу сдуваясь. Хотя тут же решила сделать вид, что я просто неверно её понял. – Но я имела в виду другое. Мне нужен помощник. Хотя бы один. В одиночку я огород не осиливаю. А с меня требуют все больше ингредиентов.

– Такие ценные? Уникальные?

– Не уникальные, но ценные. У нас такое могут выращивать только самые сильные маги. А здесь само растёт. Ну почти само. Так что? Подумай... Зарабатывать будем отлично! Девушку себе заведешь. Да хоть несколько, если тебе как вампиру надо. Я даже найду способ прятать тебя от поиска инквизиции.

– Только огородником мне становиться не хватало! – проворчал я.

И еще я умолчал про то, что попадать в зависимость к

этой дуре – это надо вообще с башкой не дружить. Сам как-нибудь проживу!

Мы прошли на остров, где нас встретили радостные ученики магички. Точнее уже бывшие ученики, хотя они этого пока и не знают. Хели приказала им готовить обед и нагреть уйму воды. Затем долго отмывалась, а когда все были наконец готовы возвращаться в Дос-Катан, то эфили приглашала их по одному в комнату и брызгала зельем в лица.

Через десять минут мы шли по речной долине на запад, к безопасным землям. Впереди я и эфили, а за нами счастливо улыбающиеся четверо подростков, которые реальность сейчас почти не воспринимали. Точнее, трое подростков и девушка.

– А ты шустрый! – проворчала эфили, окончательно успокоившаяся и обнаглевшая. Кивнула на девушку и добавила. – Уже переспать с ней успел.

– Да ну! – хмыкнул я, не желая выдавать никого. С чего бы?

– Я у нее спросила! – отрезала колдунья.

– Ну и что? – пожал плечами я, не обратив внимание на выплывшую истину. – Что такого-то?

– А то! Ты не мог выбрать кого-то другого, а не дочку бургомистра?

– Хм... – удивился я. – Тот тип, её папаша, на бургомистра мало походил.

– А он и не бургомистр. И не папаша, хотя сам думает иначе. Я про этот городок знаю все! – криво усмехнулась Хели и показала мне крепко сжатый кулак. – Вот где они все у меня! Так вот... Настоящему папаше-бургомистру на дочку начхать, но вот если его любовница, мать девчонки, насядет на него, то тебя могут ждать некоторые последствия. Но если пожелаешь, я смогу тебя отмазать. Мне даже бургомистр не указ! О простых людишках я вообще молчу.

И вправду, когда мы вошли в ворота города, то горожане предпочитали с магичкой не встречаться. Некоторые даже разбегались. Мы дошли до ратуши, где я получил свои десять серебряных, а Хели горячие уверения, что её башню восстановят в кратчайшие сроки. Мошенница мрачно кивала, а народ радовался, что город отделался «малой кровью». Вот только родители возвращенных учеников стенали, потому что колдунья безжалостно выгнала всех, обозвав полными бездарями и придурками.

Глава 5

Но как бы то ни было, мой очередной и в общем рядовой найм закончился замечательно. А поскольку время было только слегка послеобеденное, я оставаться на ночь в городке не стал. И просто не особо хотелось, да и были опасения, что родители старшей девушки могут действительно узнать кое-что лишнее и захотеть ненужного. И все варианты не особо воодушевляли. Побить морду, взять штраф, а худший – это потребовать жениться. Как-то я не аккуратно сработал в этот раз, соблазнив домашнюю девчонку и оставив много следов. Как минимум много возможностей для подозрений. А как добрые жители Дос-Катана привыкли решать деликатные вопросы, я видел вчера.

Я вышел на Кольцевую дорогу, идеальным кругом диаметром триста километров ограничивающую Проклятые земли, и двинулся в юго-восточном направлении, куда она на этом участке и вела. Основная функция дороги – с помощью магического барьера не пропускать нежить в населенные людьми земли. Но для меня, как для человека, стоящего на грани превращения в вампира, эта древняя дорога имеет еще одно очень важное свойство. Она подпитывает меня жизненной энергией, но только тогда, когда вампирий голод становится уже весьма сильным.

И раньше мне этого хватало, чтобы полностью поддерживать существование, только в случае ранений или при удалении от дороги более чем на пятьдесят метров вынуждая прибегать к другим источникам энергии. И самым сильным и приятным источником были девушки, из которых я вытягиваю немало сил.

Еще у меня есть ленди. Точнее концентрат, как я его называю. Та почти черная жидкость с очень резким вкусом, которая получается когда ленди выдерживают в специальных бочках двенадцать лет, но еще не разбавляют спиртом перед тем как разлить в бутылки.

Я пощупал в сумке четыре бутылки, оплетенные тонкими веточками. Мой запас. Всего половины стакана мне достаточно чтобы получить полную дневную норму энергии. Но когда хожу по Кольцевой дороге, я пью в день вдвое меньше, добирая необходимую мне жизненную силу от дороги. И еще несколько месяцев назад мне только её и хватало. Но после того, как Селена не спрашивая меня, влила мне в рот своей крови, энергии мне стало требоваться раза в два больше. Я стал намного больше вампиром, чем был. Все равно еще больше человек, но и от вампира во мне есть уже заметные черты. По крайней мере другая нежить... Э-э-э... Не другая! Нежить видит во мне коллегу.

А теперь я собираюсь сделать по Кольцевой дороге второй кружок против часовой стрелки, чтобы стать таким, каким

был еще несколько месяцев назад, до единственного кровопития. И для этого путешествия у меня есть всё. Приличная одежда наемника, меч, кинжал и несколько ножей, как специальных метательных, так и обычных. Все оружие с серебряными вставками, а часть ножей и с серебряными иглами, обламывающимися в теле. Невероятно эффективное оружие против неживых тварей! Еще у меня есть запас ленди, которого хватит аж на сорок дней обычного потребления. Или на десяток схваток, если меня в них будут несильно доставать когтями, зубами, и тому подобным. Или пару раз отпоиться, если враг окажется излишне силен.

Еще до обеда я прошел мимо гигантского дерева, которое росло на скалистом холме всего в двух километрах на запад от Кольцевой дороги. И это дерево очень для меня примечательно тем, что рядом находится деревня Малые Островки, где служит пардией сестра Аллия. Бывшая инквизитор и просто хорошая девчонка. Правда, было дело, она объявляла на меня индивидуальную охоту, но вчистую проиграла, после чего поклялась мне в вечной лояльности. А если смотреть правде в глаза, то я ей очень нравлюсь. И из-за очарования вампира, и просто так. Она мне тоже, так что я, если найду способ постоянно жить в одном месте, не опасаясь поисковых заклинаний инквизиции, то может в этих Малых Островках и осяду. Не очень скоро... Но по крайней мере такой вариант рассматриваю как вполне реальный.

Еще через несколько километров начались сначала невысокие горы, в широкой долине между хребтами которых стояли десятки скал, похожие на торчащие из земли каменные пальцы. Метров так по триста высотой. На вершинах некоторых из них притулились монастыри, а на одну из свободных я время от времени мечтаю забраться, вспоминая свое давнее увлечение альпинизмом и скалолазанием.

Еще чуть дальше, перед узким ущельем, по которому Кольцевая дорога проходит из западных королевств в степи кочевников, прямо на дороге стоит здоровенный трактир с огороженным внушительным частоколом обширным двором. В нем постоянно останавливаются караваны купцов. И я остановился на ночь, не рискуя соваться в опасное ущелье в темноте. Там живут тролли, которых я лично не видел, но мне хватило и следов огромных когтистых лап.

Сейчас просторный двор трактира был заставлен несколькими десятками купеческих фургонов, и как следствие немилосердно вонял. В первую очередь лошадьми, но и еще одним смутно знакомым мне куда худшим «ароматом». А именно верблюдами.

Я зашел в огромный общий зал и поморщился. Здесь конями уже не пахло, но вот вонь верблюдов будто даже усилилась. Место для меня нашлось только за уже занятым тремя возчиками маленьким столиком. Да и комнату мне предложили только повышенной комфортности. Аж за целую се-

ребряную монету. Все остальные оказались заняты.

Впрочем, для меня не критично. Я покупаю бутылку концентрата ленди аж за целый золотой, и так как мне его в идеале хватает на десять дней, то получается что я трачу две серебряшки в сутки только на пополнение жизненной энергии. Это если с девушкой договориться не получилось. Но я стараюсь пореже охотиться на красоток, так что норма трат на энергию – это два серебряных в день. Между прочим, дневной заработок охранника или солдата. А это наверное самые высокооплачиваемые профессии для простых людей.

И самое паршивое то, что долго нормальное потребление ленди у меня не получается. Постоянно происходят незапланированные расходы энергии, так что я смело удваиваю сумму на поддержание моей жизни в магическом мире. И на этом фоне все остальные траты становятся несущественными.

Я послушал о чем говорили в зале трактира, и понял, что здесь сошлись аж три каравана. Один принадлежал купцам султаната Багент, чья одноименная столица, большой и в целом неплохой город, раскинулся на краю пустыни, всего в дне пути отсюда. Этот караван возвращался домой, и именно их повозки оказались запряжены верблюдами, а потому и возчики принесли этот слезоточивый запах в общий зал трактира.

К этому каравану присоединился, заплатив за охрану,

другой, собранный купцами западных королевств.

Третьим был караван тоже западных купцов, который из Багента, наоборот, возвращался. Ну и еще здесь сидели немало одиночных посетителей. Как путников, купивших места в караванах для безопасного путешествия, так и просто окрестных жителей.

Сейчас начальник багентского каравана, который требовал чтобы его называли «караван-паша», обнаружив немало свежих ушей, воодушевленно рассказывал недавние новости из султаната:

— И вот одним прекрасным вечером, когда солнце уже село, но жара еще не схлынула, наш солнцеликий султан отправился искупаться в любимом фонтане. И тут он, а также и охранники, которые шли вместе с великим, сразу заметили в воде девушку, чья красота способна затмить звезды! Храбрые и умные воины что-то заподозрили, потому что их должны были бы предупредить, если бы из гарема доставили одну из жен или наложниц. Но солнцеликий султан не стал слушать стражей, только посмеялся над ними, и обозвал тупыми, потому что ничто не может угрожать его жизни в самом сердце белокаменного дворца. Он отослал охранников и специального мальчика, который носил за солнцеликим украшения, потому что ходить без подходящего количества драгоценностей султану не пристало, а носить все это на себе тяжело.

Зрители только качали головами и охали, пока рассказчик долго и со вкусом перечислял названия и давал краткие описания самым выдающимся цацкам... э-э-э... сокровищам этого мира. А караван-паша, закончив экскурс по бриллиантам, изумрудам, и так далее, в различных комбинациях, резко закончил, как будто холодной водой окатил слушателей.

– Только через три часа стража осмелилась потревожить покой солнцеликого. Он там и лежал где его оставили. С дырками на шейных венах, ужасом, застывшим на лице, и без единой капли крови. И сокровища пропали. Списали на гуля, но гули не бывают неотличимы от людей.

– Да что думать! – охнул один из богатых окрестных крестьян, который набрался храбрости чтобы вступить в беседу с важным чужеземцем. – Вампир! Как есть кровосос. Они у нас в запрошлом годе в соседнем селе так же одного пьянчугу в овраге поймали. Потом до рассвета песни горланили. Вроде как от крови опьянели.

Я только усмехнулся над незамысловатой байкой, которую кажется уже слышал раньше. Причем возможно еще в прежнем мире, хотя вампиров там вообще нет. Но такие байки распространены повсеместно, совсем игнорируя простой факт, что даже при смертельной дозе выпивки, в крови алкоголя будет совсем немного.

– Да нет! – важно возразил рассказчик. – Дворец солнце-

ликого очень хорошо от всякой нежити защищен. И только подлые гули могут проникать куда угодно. Как-то они это... те-ле-пор-ти-ру-ют-ся. Вот! Мне так сам главный багентский заклинание-паша рассказывал!

– Гулям сокровища, насколько я знаю, не требуются, – проворчал другой слушатель, похожий на небогатого купца.

Но караван-паша только плечами пожал. Вроде как, если у гуля есть лапы, то отказаться от того, чтобы прихватить сокровища, тот никак не сможет.

Гости трактира постепенно разбредались по комнатам, чтобы хорошенько отдохнуть перед трудным днем. Но я никуда не спешил. Спать мне надо часа четыре, и просто торчать в комнате не хотелось. Лучше послушаю, о чем еще говорят, благо здесь все знают русский язык и межнациональное общение бьет фонтаном. И фонтанировал хвастовством сейчас толстый мужик в дорогой аляповатой одежде, похожие на сосиски пальцы которого унизывали многочисленные перстни. Когда я обратил на него внимание, тот вроде как только начал свое повествование:

– И тогда наш новый солнцеликий султан сказал, что самые красивые в гареме – это попугаи, после чего приказал отобрать у главного евнуха личный дворец из розового мрамора, а самого назначить уборщиком клеток боевых тигров. Ведь там постоянно требуются новые служащие. А остальным евнухам приказал отправиться во все уголки мира и

привезти в гарем самых прекрасных девушек. Кого смогли раздобыть мои недостойные коллеги, я пока не знаю. Только об одном уже известно. Он по скудоумию отправился к амазонкам и потребовал от них, чтобы они отдали ему для гарема свою самую красивую молодую воительницу.

Кто-то из слушателей охнул, а сидевший напротив рассказчика глава западного каравана, который направлялся в Багент, проворчал, покачав головой:

– Это была очень плохая идея. Амазонки презирают женскую красоту. Настолько, что раз в три года самую красивую девушку, которая закончила обучение в их воинских лагерях, приносят в жертву священному дракону.

Я чуть не поперхнулся пивом, которое отхлебывал маленькими глотками, услышав такое об этих воительницах. Ну твари! А я ведь не так давно посчитал их пусть грубоватыми, но вполне приличными дамочками. И тут на тебе! Такие факты открываются.

Евнух же продолжил рассказ писклявым голосом:

– Именно так, мой достойный друг! И моего коллегу-евнуха, который потребовал у них красавицу, они в пещеру дракона и отправили. Еще и сказали, что пусть там выбирает. Конечно же, тот не вышел. Только амазонки сказали чуть позже, что дракон рычал очень недовольно. Но они на его настроение особо внимания не обращают, так что сопровождавших моего коллегу солдат из золотой гвардии отпустили

вполне с миром. Даже почти не били.

Слушатели развесили уши, хихикая над судьбой незадачливого евнуха, а рассказчик надулся и подняв к потолку ладони со сверкнувшими перстнями произнес:

— А я, хвала солнцеликому султану, догадался, где мне найти самую красивую девушку. Конечно же в западных землях, причем в северной их части. И да! Мне повезло найти такую девушку, которая затмевает своей красотой звезды! И мне пришлось отдать её опекуну аж двест... триста золотых за такую невиданную красавицу!

Люди за этим и соседним столиком только охнули, но не все. Даже начальник западного каравана поморщился. Еще бы! Продажа людей не везде воспринимается хорошо, даже если обставить её как сватовство, или что-то вроде такого.

Я тоже проворчал под нос несколько ругательств на оборзевших южан, для которых такие гадости в порядке вещей. Может выручить девчонку? Но с другой стороны, весь мир не исправить, а я не супергерой, без раздумий кидающийся спасать всех вокруг. Да и судьба ждет девушку может и не такая плохая. Всяко лучше, чем у красавиц из княжеств амазонок.

Разговор перешел на тему сокровищ и дворцов, которые взалкал себе чертов евнух, надеясь выслужиться перед султаном. Это он излишне размечтался, конечно, но в любом случае мне слушать такое неинтересно.

Я обвел взглядом уже полупустой зал и вдруг в самом непристижном углу около входа на кухню заметил за столиком какого-то хорошо одетого тощего парня, который смотрел на разошедшегося евнуха чуть ли не с яростью. Эка его пробрал рассказ о судьбе проданной красавицы!

Еще через час в зале остался я один, и помощник трактирщика за длинной барной стойкой неодобрительно косился в мою сторону, желая поскорее отправиться спать. Ну что ж... Спать я пока не пойду, конечно, но прогуляюсь. Так что встал, расплатился за ужин и вышел в довольно холодную ночь. Дошел до туалетов в дальнем углу двора, потом прошелся за конюшнями. С усмешкой полюбовался часовыми, которые кажется заметили, что кто-то шарится в тених, но ничего конкретного рассмотреть не сумели. Утром будет немало разговоров о какой-то нежити, бродившей по двору. И надо сказать, не очень-то и ошибочных.

Уже около входа в трактир меня подловили. Из-за бочки у крыльца неожиданно выскочила какая-то фигура в плаще, и я еле удержался от того, чтобы выхватить меч, сразу узнав парня, который очень болезненно реагировал на рассказ евнуха о купленной красавице.

А тот быстро зашептал:

– Милорд! Мы с вами земляки. Я слышал как вы представлялись, когда входили в трактир. Вы же из Лорденики?

– Дим из Лорденики, – на всякий случай персонально для

этого дурня представился я, отпуская рукоятку меча.

– Увы, не имел чести знать вас раньше. И это непростительно! У нас маленькое королевство, и таких выдающихся воинов мне стоило бы помнить.

Я скептически усмехнулся, услышав такие комплименты, что не укрылось от парня в слабом свете фонаря над дверью, потому что он пояснил:

– Вы опытный охотник на нежить, милорд. Две ленты – это немало. И, милорд... могу я нанять вас?

Я только пожал плечами. Меня удивляла и эта ночная беседа, и обращение, положенное титулованным, которое употребил этот парень. Но пока ничего не настораживало. Он просто... просто какой-то взвинченный.

– Что вам требуется? – спросил я.

– Я хочу чтобы вы похитили мою невесту!

И тут мне все стало понятно. Я взял парня за плечо и повел подальше от двери. Разговор намечается интересный.

– Вы же понимаете, что я охочусь на нежить? – на всякий случай спросил я за стеной конюшни, отгородившей нас от ненужных взглядов.

– Эти твари! Да, твари из Багента хуже нежити, милорд! – горячо воскликнул парень. – Чертов евнух соблазнил золотом опекуна моей невесты, так что тот расторг помолвку и продал мою Лаолу. Еще и её наследство теперь приберет к рукам.

– А вас как зовут?

– Я мастер Гиришаня Криворук, – гордо ответил парень. – И я кую.

Я окинул скептическим взглядом тощую фигуру, но что потенциальный наниматель напыжился и добавил:

– Да! Я уже мастер! Отец выделил мне, как младшему и не претендующему на наследство сыну, собственную мастерскую. И я кую ювелирные украшения. А фамилию Криворук взял мой прадед, чтобы конкуренты не сглазили. Она пошла не от наших умений. Так что я в силах оплатить ваши услуги, милорд.

Глава 6

Тут я задумался. Что я уже знаю? Девчонку держат на третьем этаже, в коридоре с самыми дорогими комнатами. Там же и доставшаяся мне комната находится. Когда я относил туда сумку, то обратил внимание, что прямо в коридоре собрались ночевать два очень внушительных воина. В стеганных халатах с надетыми поверх золочеными кирасами. Потом уже догадался, что это гвардейцы султана, выделенные для охраны евнуху.

На ночь эти вояки расположились прямо в коридоре. Один спал на голом полу, а второй стоял и от скуки даже пролетающую муху не пропустит. Теперь понятно, что они охраняют и евнуха, и девчонку. И самое главное, что такие очень серьезные воины мне не по зубам.

Но с другой стороны, окна в этом трактире без решеток, а для меня взобраться на третий, даже очень высокий этаж, никаких проблем не представляет.

Я посмотрел на парня и проворчал:

– Меня зовут Дим, без всяких милордов. И рассказывай, что знаешь про то, как охраняют твою красавицу.

– Евнух едет с караваном. У него двое своих стражников, кроме охраны каравана. В пути похитить Лаолу очень непро-

сто. В трактирах её держат в отдельной комнате. Я даже смог перекинуться с ней несколькими словами на прошлой ночевке, когда её водили в туалет. И она сказала, что на ней ошейник-артефакт. Если она его снимет, или в нем отойдет подальше, то у евнуха запищит второй артефакт, и её бросят ловить.

– Артефакт? – удивился я. – Все так серьезно?

– Я немало понимаю в артефактах, потому что наши маги часто заказывают металлическую основу у моего отца. Этот артефакт раз в пять секунд проверяет, что находится в ауре живого существа. Достаточно большого.

– Он не проверяет, что касается именно девушки? Даже человека? – усмехнулся я, потому что план сам собой рывком появился в моей голове.

– Да, мило... Дим! – кивнул парень. – Но она на третьем этаже, и в коридоре охрана! Я не знаю что делать, а ведь уже завтра вечером караван будет в Багенте!

– Зато я знаю что делать, – хмыкнул я. – Теперь о стоимости моих услуг. Случай не сказать что сильно сложный, но ты же понимаешь, что похитить девушку, которую везут в гарем – это плевков в морду султану. И, кстати, тебе в Лорденике придется её прятать, по крайней мере первые годы. А вот я иду на риск только за деньги, поэтому хочу десять золотых.

– Да никаких проблем, Дим! – воскликнул парень, но тут же скис и пробормотал. – Но только в Лорденике. Я могу отдать деньги твоим родственникам или тебе, когда ты при-

дешь туда. А с собой у меня и золотого не наберется. Я очень спешно отправился в путь.

Первым желанием у меня было послать такого непредусмотрительного нанимателя, но с другой стороны... Я же буду проходить мимо меньше чем через месяц. Да и вообще. Я не супергерой спасающий сирых и убогих, но наглых работяг наказывать очень приятно. И более того, я не собираюсь оставлять никаких следов или указаний на меня, так что риска даже меньше, чем при охоте на... пусть будет, среднюю нежить. Так что я еще с минуту подумал и принялся отдавать приказы:

– Первое, здесь на возу спят местные крестьяне, которые возвращаются с ярмарки. Они продавали коз, как болтали сегодня вечером, и распродали не всех. Растолкай их и купи одну. Второе, купи у этих же крестьян одежду. Штаны, рубашку, куртку, плащ, ботинки. Это для твоей девушки. Третье, разбуди местного повара и купи у него бутылку крепкой настойки. Еще килограмм сахара. И... Да вроде все. Встречаемся на этом месте через полчаса.

Дальше я направился в свою комнату, чтобы обеспечить себе алиби. Прошел мимо одарившего меня равнодушным взглядом гвардейца, расслышав заодно раскатистый храп евнуха за дверью, да скрылся в своей комнате. Подхватил сумку, где у меня есть кое-что полезное, в том числе тонкая

прочная веревка, прошел к окну и, сделав дистанционно развязывающийся узел, спустился в темный двор со стороны огорода. Дальше подождал нанимателя. Тот явился слегка взмыленный с мешком одежды, бутылкой крепкого напитка и козой на веревке.

Я подивился на здоровенное жутко косматое животное, которое шло за парнем только потому, что тот постоянно доставал из кармана и скармливал покупке куски какой-то свёклы.

Дальше поручил Гиришане развести в четверти ведра воды сахар, вылил туда половину бутылки алкоголя, и все это мы споили козе. Но поили животное уже под нужным нам окном. Таскать на руках вонючую козу мне не улыбалось, а наниматель и не справился бы.

Затем я взял одежду, закинул обмотанный тряпкой крюк-кошку на подоконник окна девушки, и хоть крепление получилось до крайности хлипкое, легко забрался по веревке. Вскрыл ножом раму окна, стараясь оставить поменьше следов, и через несколько минут аккуратно потряс за плечо девочку, готовый на всякий случай заткнуть ей рот, если попробует заорать.

Но нет, та хоть здорово испугалась, но орать сразу не стала, а я успел прошептать:

– Меня нанял твой жених, чтобы я похитил тебя. Вставай и переодевайся. Я отвернусь.

– А ошейник? – прошептала девушка, которая действительно оказалась очень красивой, но не в моем вкусе. Очень уж упитанная. Еще чуть-чуть, и будет просто коlobком.

– Потом! – скомандовал я и отошел к окну.

А через пару минут втянул на веревке привязанную за рога крепко спящую козу. Ну да, с такого-то перепою!

Отмычками расстегнул простецкий замок на ошейнике и прошептал:

– Теперь аккуратно снимай ошейник и не выпуская его из рук надевай на козу.

Потом закрыл замок и обвязав наряженную в крестьянскую одежду девушку за талию, спустил её вниз. Вылез, закрыл окно и... Основная часть операции была завершена.

Можно было бы и сейчас отправить парочку за частокол трактира, но я разумно решил так не делать. Ночью вероятность встретить нежить совсем не нулевая, а Гиришаня не справится даже с самой слабой.

Так что оставил инструкции и всё также через окно вернулся в свою комнату. Даже поспал, а когда взошло солнце, с удовлетворением заметил, как двор трактира покинули крестьяне. Отлично! Теперь в случае суматохи никто не вспомнит, кому продал козу, да и одежду.

Еще я чутким слухом вампира уловил короткий вскрик и увесистый шлепок. Понятно... Лаола сама слезть с забора с той стороны не сумела, а жених её не удержал. Но та вроде

бы шмякнулась без последствий.

Я вышел из комнаты, и провожаемый взглядом уже другого гвардейца спустился в зал. Пора и уходить, пока кара-ванчики не встали. Точнее, возницы и охрана уже были на ногах, но только рассаживались за столами на завтрак. А вот евнух будет спать до последнего, еще час минимум.

И тут сверху донеслось мощное бление, а затем вопли и звон железа. Я чертыхнулся, буквально через полминуты расслышав вопль:

– Закрыть ворота! Никого не выпускать!

– Что случилось? – всполошился трактирщик.

– Девушка для султана пропала! – проревел один из гвардейцев, вихрем промчавшись на улицу.

А в зал с лестницы вбежал евнух, за которым мчалась коза. На последних ступенях настигла и здорово приложила лбом и передней кромкой загнутых рогов по задку. Тот кубарем полетел под стол, а один из купцов удивленно протянул:

– Девушка превратилась в козу! Вон, и ошейник на ней. Да она же оборотень!

Я на такой эффект и рассчитывал, но так... Без особой надежды. Для того и приказал девчонке оставить всю свою старую одежду в комнате. Но против версии с оборотнем выступало хотя бы то, что в ошейнике они ипостась сменить не могут. Только совершенно голыми могут обернуться. Хотя... мир большой, а магия загадочна... может есть и обо-

ротни, которым плевать на помехи от одежды.

Тут еще один восточный купец завопил:

– А коза-то какая красивая! И девушкой будущая наложница султана красotka, и в виде животного глаз не оторвать!

– А почему она не говорит? – задумался кто-то более здравомыслящий.

– Очень сердитая! Сильно не хотела ехать. Счастья своего не понимает, – покровительственно махнул рукой кто-то из охранников.

И только один из потертых жизнью путников, явно хорошо знакомый с животноводством, тихо протянул:

– Но это же козёл...

И хорошо что его мало кто услышал. Я чертыхнулся, и прежде чем тот успел привлечь больше внимания, подошел к знатоку и подмигнул:

– А не желаешь ли пропустить кружечку пива? Я угощаю!

Мужик конечно же желал, а я еще и достал из сумки остатки крепкой настойки, и пока мы, взяв пиво, шли от стойки к дальнему столику, щедро налил её в обе кружки. Дальше делая вид, что пью сам, дождался пока мужик напьется, да и покинул трактир, так как мнение, что девушка оказалась оборотнем в козу, было принято единодушно и причин не выпускать никого из трактира больше не было. Если бы события развивались по другому пути, то я и через забор выбрался бы, но мне же было в конце концов интересно по-

смотреть!

Уже через час я миновал горы по ущелью и перешел по древней плотине гигантский каньон, который так поразил меня при моем первом путешествии по Кольцевой дороге. За каньоном начиналась степь. Сначала холмистая, а затем и ровная как стол. Как и в прошлый раз, я разглядел среди пожухлой травы несколько табунов животных и с десятков юрт. Пять из этих передвижных жилищ стояли недалеко от дороги, но принадлежали они кажется другому роду. Не тому, который я видел несколько месяцев назад.

В общем, получалось совсем скучное путешествие. Ну что ж... Денёк я буду очень рад поскучать!

К вечеру я достиг конца степи, которая километровым отвесным обрывом переходила в пустыню, и по гигантскому пандусу спустился вниз, рассматривая огромный восточный город Багент. Вот только туда мне точно не надо! Ведь там живет вампирша Жизелия, которую папаша-лорд заставляет выйти за меня замуж. И с Жизелией у нас редкостное совпадение желаний. Мы каждый желаем убить другого. Вот только я понимаю, что в случае любой стычки все шансы сейчас на стороне этой твари. И неизвестно, стану ли я когда-нибудь настолько сильным, что смогу противостоять ей в одиночку.

При спуске в пустыню на меня даже никто не напал, хотя я видел со стороны Проклятых земель несколько летаю-

щих тварей, которые кажется живут то ли в пещерах, то ли в норах в отвесной стене, отделяющей степное плоскогорье от низинной пустыни.

Пустыня... Место для путешествий далеко не самое приятное... И по хорошему мне стоило бы пройти здесь не останавливаясь, тем более, что вся пустыня здесь имеет ширину километров сорок от силы. Но приближается ночь, которая сделает этот поход хоть не чрезмерно опасным для меня, но очень уж грязным. Дело в том, что еще несколько сот лет назад очень шустрые восточные люди решили отгородиться от Проклятых земель сплошной стеной. А раз ученые насоветовали, а султан приказал, то и построили. Отгородились от нежити.

Но не тут-то было. По непонятной причине, явно магического свойства, тварей на этом участке стало очень много, хотя почти все они были довольно слабыми. Все они практикуют кровопитие и скопом называются гулями. А еще они как-то телепортируются за стену, внося нотку постоянного страха в ленивую и размеренную жизнь местных жителей.

Так вот, пройти ночью я здесь смогу, но на меня на протяжении большей части пути будут нападать гули, которых в сумме окажется несколько десятков. Я их легко изрублю, но летящая из тварей даже не кровь, а зловонная жижа, испачкает меня так, что потом полдня отмываться буду. Так что — ну их нафиг! Переночую в загородном трактире, или как их здесь называют, караван-сарай.

Устроился я замечательно. Чуть дороже, чем в западных землях, но это потому что торговаться не стал. Не люблю я это дело. Трактирщики про такие заморочки чужеземцев прекрасно знают и сразу совсем уж безумных цен не ломают.

На следующий день, без остановки шагая под палящим солнцем, что для меня как немножечко вампира особенно неприятно, я дошел до конца пустыни и через тоннель под узкой грядой гор вышел в земли амазонок. И тут все было уже совсем по другому.

Княжества этих воинственных женщин расположены в горной стране, которая выходит к Кольцевой дороге очень узкой частью. И прямо на границе Проклятых земель раскинулся единственный приличный город. Правда до него еще надо немного пройти, а сразу после выхода из тоннеля меня остановила немолодая дама, которая посмотрела на меня сквозь напоминающий монокль артефакт и усмехнувшись произнесла:

– О! Опять ты, Дим из Лорденики! Я смотрю ты стал чуть больше вампиром, чем был. Кого-то все-таки схарчил?

Я слегка поморщился, но не над шуткой, а потому что заподозрил, что меня здесь хорошо помнят. Хотя сам виноват, наследил я здесь здорово. И хорошо еще, что эти грубые тет-ки судят по делам. Я не вел себя как нежить, вот и относятся ко мне хорошо. Даже слишком. Не прочь пригласить в мужа, но на птичьих правах, конечно же.

Но грани не переходят, так что я только проворчал в ответ:

– А ты, смотрю, как и три месяца назад, все в этой башне сидишь.

– Сижу, – рассмеялась амазонка и щелкнула грязным ногтем по значку десятника на кольчуге, после чего показала пальцем на несколько молодых лиц, выглядывающих из бойниц башни, но хоть не из-за натянутых луков как в первый раз. – Кто-то же должен за этими незрелыми вояками следить. Но я не все время здесь, кстати. Дежурим по неделе. А тебе повезло опять на меня выйти.

Я помахал рукой наблюдательницам в башне и двинулся дальше, слушая своим острым вампирьим слухом, как девки принялись обсуждать мою задницу, хотя та вроде и прикрыта толстой кожаной курткой. Но им и своей фантазии хватило.

Дошел до городка и остановился в той же таверне. Да она здесь и была одна из более-менее приличных. И трактирщица сразу же подала мне конверт, подмигнув и прокомментировав:

– Из Багента для тебя прислали. Как будто знали, когда ты явишься. Всего две недели назад купцы привезли.

Я сел за угловой небольшой столик, попутно отметив, что кроме меня здесь всего одна компания – десяток немолодых амазонок, шумно ужинающих, а больше просто хлещущих пиво за большим столом в центре зала. И вели они себя да-

же для этих воительниц очень невоспитанно. Как дикарки какие-то. С дальних гор.

Первым делом вскрыл письмо, догадываясь от кого оно. Только Жизелия мне пишет. И не ошибся. Эта чертова вампирша снова призывала меня вернуться и взять её в жены, потому что папаша, раздраженный непослушанием дочери, взялся за нее по-полной. Но в целом в письме не было ничего интересного или нового, кроме одного абзаца:

«Еще спешу сообщить тебе, мой будущий муж и господин, Дим из Лорденики, что я неожиданно стала очень богатой. Думаю, что не преувеличу, сказав, что я самая богатая невеста в этом мире. У меня есть целый мешок драгоценностей, причем золота там меньше половины. Только как оправы для кучи драгоценных камней, среди которых самые крупные из известных людям бриллиант и изумруд. И это все станет твоим как только ты возьмешь меня в жены! Так что ждущу тебя с огромным нетерпением!»

И тут мне стало совершенно понятно, кто же сожрал прежнего солнцеликого султана Багента. Точнее выпил его кровь. Все-таки Жизелия как-то пробралась во дворец, да еще и сумела выбраться. А то, что она пряталась в фонтане, прямо указывает, что в этом ей помог симбиоз с Жабкой – злокозненным водным духом, а может и основой для русалки.

А Жизелия-то, похоже, уже почти смирилась. Даже не угрожала мне в письме ни разу. И вон что удумала. Решила заманить меня на невероятные богатства, забрав их у убиенного султана.

Я убрал письмо в карман и прислушался к разговору амазонок. К счастью, те были из разных княжеств, поэтому говорили на русском, а не на своих языках. А может быть, понимать не всегда и хорошо, потому что эти суровые и крепкие тетки как раз сейчас взялись обсуждать меня, причем в самых уничижительных выражениях.

А я что? Я в свои двадцать два года выгляжу на восемнадцать. Ну такой уж по жизни. Вот дамочки и прошлись по мне, особенно налегая на мой репродуктивный орган. И я еще удивился, что они ничего обо мне не знают. Вероятно, действительно с дальних гор спустились. Даже трактирщица скептически ухмылялась, внимательно слушая треп этих старых, но так и не набравшихся ума теток, потому что она-то в курсе, что я меньше полугода назад уделал в ритуальных поединках аж двух очень крепких воительниц.

Глава 7

Через час я закончил ужин и расслаблялся с кружкой чая, отставив пиво на угол столика. А у амазонок разговор дошел до того, что надо уже разрешить спор, проверив меня, точнее, что у меня в штанах, и я приготовился, что придется драться с парочкой великовозрастных дур. Но тут в зал спустились новые действующие лица. Семь девушек. Тоже амазонки, конечно, но похоже только недавно выпустившиеся из их воинских школ.

Те скромно уселись за дальним столом, но это не спасло их от внимания старых воительниц. И самый мягкий термин, которым награждали девушек – это «зеленозадые». Но молодежь стоически сносила насмешки, из чего я сделал вывод, что в отрядах амазонок процветает та еще дедовщина, или уж в местных реалиях «бабковщина».

Но с другой стороны, в пользу старых воительниц надо отметить, что те хоть насмехались, но и обсуждали, что в возможной битве таких надо ставить в последние ряды. А если сравнить хотя бы с той же Римской империей в моем прежнем мире, где новобранцев ставили вперед, у этих дамочек есть огромное преимущество. Хотя и объяснимо. У яростных воительниц считается, что амазонка, дожившая до сорока – это плохая амазонка. Исключение делается только

для тяжелых травм. Магички могут вырастить новую конечность, но после тяжелого ранения воительница уже приобретает авторитет, и ей незачем и старость встретить.

Я послушал шушуканье молодых амазонок, отметив, что девушки явно не в моем вкусе. Какие-то слишком мускулистые и даже угловатые. А еще не знающие не только слова «косметика», но и «эпиляция».

И то, что они так напоказ не следят за собой, очень для меня печально. Ведь амазонки очень сильны, развивая тело не только постоянными тренировками, но и магическими зельями. И результатом является то, что, как я предполагаю, у них очень много жизненной энергии. Если обычная девушка проведя со мной два часа будет здорово обессилена, а через четыре уже не сможет встать с постели, то эти куда сильнее. Для вампира они намного нажористее.

Но именно, что предполагаю. Шанса «подзакусить» амазонкой, а точнее вытягивать из неё энергию, у меня еще не было.

Пока наблюдал за накачанными девушками, я отметил, что среди них есть одна явно малоуважаемая даже в молодежном обществе. Её с каким-то пренебрежением называли Маргариткой, и это было её имя, насколько я понял. Другие звались обычными для амазонок именами – Фидера, Хара, Рыка, и так далее, а вот эту даже как-то презрительно назы-

вали цветочным именем.

Пока слушал треп разновозрастных дамочек, я подумал, что время еще даже не вечернее, и стоило бы навестить Мун. Эту двенадцатилетнюю девчонку мне навязали рабыней в Багенте, и я с трудом пристроил её в школу амазонок в этом городе. И как мне тогда казалось – это неплохой выход. Ну не таскать же мне за собой девчонку, причем еще и влюбленную в меня.

А вот теперь, глядя на выпускниц подобных школ, я засомневался. Хочу ли я, чтобы попавшая волей судьбы и моего идиотизма в переплет девчонка стала такой. Не девушкой, не парнем... А не пойми кем. Но что делать? Девать мне её больше некуда, так что пусть пока поживет в школе воительниц. Через год-другой может придумаю, куда её пристроить. И надеюсь, что к тому времени её не искалечат. Не в физическом смысле, конечно, а морально...

Я покрутил кружку в руке и решил для себя, что Мун навещу завтра. Она же наверняка захочет уйти со мной. Эх... Так что навещу и сразу покину земли амазонок. Не будет у меня времени на лишние сомнения и попытки выстроить неосуществимые планы.

Тем временем матерые амазонки вспомнили, что им надо принять партию лошадей, а это дело не простое. Всех осмотреть, часть подковать, подобрать упряжь, и так далее. Так что главная крикнула в сторону молодежи:

– Эй вы! Задницы! Быстро шесть штук встали и пошли с нами! Есть работа.

И молодые девушки с готовностью вскочили, довольные, что на них обратили внимание ветераны, или как правильнее? Ветеранки? Но сути это не меняет. Шесть девушек ринулись к выходу, парой подзатыльников оставив за столом одну несчастную. Как раз эту самую Маргаритку.

И настала тишина. Я как раз доел свой ужин и посмотрел на оставшуюся девушку. Та понуро сидела за столом и крутила в руке полупустую пивную кружку. Из-за стойки за нами лениво наблюдал какой-то крепкий мужик, кажется муж трактирщицы, которую он сменил у никому сейчас не нужных пивных бочек.

Для антуража не хватало только жужжания мух под потолком. Я еще раз покосился на последнюю амазонку и поймал заинтересованный взгляд в мою сторону. Такой... Даже немного скромный. И что это значит? Амазонки, кроме кучи отличий от нормальных женщин, обладают одним очень интересным свойством. Они не попадают под мое очарование вампира. Под сладкое очарование тьмы, которое магическим образом действует на почти всех нормальных девушек.

Хотя тут все сложнее... или проще... Вампир просто привлекает к себе. И не только девушек, в чем я как-то имел возможность убедиться. А любого, кто рассматривает меня как возможного сексуального партнера. Хоть чуть-чуть. Хоть в

мечтах. А у амазонок на мужчин мечтаний не бывает – только строго потребительское отношение.

Даже эта... Маргаритка... Она посматривала на меня с каким-то охотничьим интересом. Ничуть не похожим на попадание под очарование вампира.

Я уже не таясь окинул взглядом накачанную, но в тоже время и стройную фигуру девушки, решив для себя, что она похожа на любительницу культуризма из моего прежнего мира. Разве что волосы на руках, которые полностью открывала кожаная безрукавка, немного не вписывались в образ. Но волосы так... Почти и не заметные, если не акцентировать на этом внимание.

А еще я с удивлением вспомнил, что после попадания в этот мир ни разу не пытался нормально познакомиться с девушкой. Обычно ждал, что желающие приключений сами проявят себя. Так это же здорово! Мужчина я или нет? Вот сидит девушка. Явно скучает. Под мое магическое очарование точно не попала. А ведь это не просто симпатичная девчонка, но еще и неплохой запас жизненной энергии. И в ней этой энергии много. А мне уже надоело чувствовать постоянный голод. Непрекращающееся тянущее желание выпить крови. Я уже к нему привык, но как здорово было бы просто забыть о нем, хоть на несколько часов!

Тут я конечно преувеличил. Только позавчера я немного подзаправлялся. Но это как и всегда... на три-четыре часа. А

сейчас есть шанс на полсуток забыть про вечный вампирый голод.

Нет, я могу утолить этот голод и просто хлебнув концентрата ленди. Но... Так себе выход. И энергия в нем не та... Не дает радость, а просто притупляет голод, как я вдруг отчетливо понял. А еще, если пить ленди до насыщения энергией, то его потребуется много. И часто. Никаких запасов не хватит.

Я встал из-за стола и примостил задницу на скамейку напротив Маргаритки. Улыбнулся и спросил:

– Красавица, а какие у тебя планы на вечер?

– Что? – опешила девушка и поиграла мускулами на голой руке. – Ты охренел? Или как? Мы много раз обсуждали с девчонками, что в чужих землях нас могут попробовать снять. И положено сразу бить в морду!

Я удивленно посмотрел на покрасневшую молодую воспитательницу, размышляя, что отметить её – это будет так себе результат попытки знакомства. Но тут девушка вдруг как-то потупила взор и проворчала:

– А вот если я сама сниму красавчика, то мой авторитет взлетит до вершин гор!

Я поперхнулся смешком, подозревая, что такое мое проявление чувств сейчас будет совсем неуместно. Но с другой стороны... Почему бы и не подыграть? Так что я все-таки

усмехнулся и произнес:

– О! Воительница, не подскажешь мне, как пройти в библиотеку?

– Что? Куда тебе надо, в задницу, пройти? – набычилась опасная красотка, но тут же сообразила и выпалила. – А ты не хочешь... э-э-э... посмотреть... посмотреть на мои доспехи? Они в моей комнате.

– Годится! – фыркнул я.

Девушка удовлетворенно откинулась на стену за её спиной и украдкой выдохнула. Но тут же погрустнела и, еще раз вздохнув, пробормотала:

– Но у нас комната на всю толпу. А эти... эти скоро вернуться....

– Ну так какие вопросы? – улыбнулся я. – Я посмотрю на твои доспехи в моей комнате! Она вторая от лестницы.

– Да? – обрадовалась девушка. – Я сейчас же принесу! Пряма одна минута!

Она вскочила и кинулась к лестнице, так что я даже рот разинул от такого энтузиазма. Но начинающая амазонка вдруг развернулась и подбежала ко мне. Резко выдохнула и очень эмоционально прошептала:

– Но! Слушай! Я... Это! Я не могу без свечки! Годится?

Я аж отпрянул сначала, и мне в голову ворвались самые скабрзные мысли, что там эти девчонки делают со свечками

в своей школе воительниц. И это явно к освещению отношения не имеет. Так-то здесь повсеместно распространены магические фонари, а свечи используют в основном для романтики. Романтика и амазонки? Хм... Но с другой стороны... Какая разница! Так что я только кивнул и пробормотал:

– Ладно... Свечка, так свечка. Нет вопросов!

Девушка умчалась, а я встал, подошел к стойке и купил свечку. Повертел в руках и сунул в карман. Мда... И что думать? Девушка с детства мечтала о романтическом свидании, или у них в амазонских школах эти палочки из воска с фитилем используют особым способом? Пока у меня было только две такие версии, и они, мягко говоря, были чуть ли не противоположные.

Я зашел в специальную ванную или банную комнату на первом этаже, чтобы ополоснуться, купил угощение из тарелки с фруктами, нарезки колбас и бутылки вина, да и поднялся в комнату. А тут и быстрый перестук в дверь раздался. Затем, не дожидаясь разрешения, дверь распахнулась, да так энергично, что по инерции долбанулась в стену. В комнату заскочила Маргаритка, вся мокрая после мытья и взъерошенная, но пока хоть одетая, а то могли быть варианты...

– Ой! Как здорово! – восхищенно затараторила она, забыв, что ей как настоящей воительнице такие эмоции не к лицу. – У тебя такая маленькая комнатка! Не то что наши казармы!

– Вот свечка, – встав со стула, махнул головой я на стол, где валялся пока еще не зажженный загадочный именно сейчас предмет.

Девушка еле скользнула взглядом по столешнице, оценив и натюрморт из бутылки вина, колбас и вазочки с фруктами, но как-то отстраненно. А в комнату ввалилась еще одна амазонка. Явно из той же молодой банды. И эта скакала на одной ноге, опираясь на самодельный костыль. Вторая нога у нее была сломана и надежно запакована в лубки с толстым слоем бинтов. Она радостно улыбнулась и сказала:

– Привет, Дим! Я так рада, что Маргаритка смогла договориться и насчет меня! Мы же с ней подруги, да такие, что не разбей тараном! Меня зовут Свечка.

Я кое-как удержался от того, чтобы не отвесить от удивления челюсть, запер дверь и проворчал, вспомнив старый анекдот:

– Хорошо, что не Вазелин.

Дальше вечер и начался, и перешел в ночь очень хорошо. Смущала только пара вещей. Первое – девушки имели какое-то сказочное представление о том, что надо делать в кровати с мужчиной. Явно из подростковых фантазий в казарме. Но я, прикладывая всю свою вампирью силу, все-таки смог их укротить и... направить на путь истинный.

А вторым казусом оказалось то, что неотесанные амазонки не понимали, что орать стоит потише, тем более что зву-

коизоляция в трактире была очень так себе. А может они и специально так делали, пытаясь поднять свой статус. Но я со своим вампирьим слухом постоянно отмечал, что под окнами то и дело кто-то останавливался, не стесняясь комментировал, а часть прохожих потом и в зал отправлялись, где вскоре собралось немало болельщиц. Так и сидели, гогоча, и даже иногда свистя, пока трактирщица их не выперла.

В перерывах гости мне рассказали, что у амазонок принято, что имена даются только после того, как удастся проявить себя хотя бы в тренировочном походе. А Маргаритка не смогла проявить себя в вылазке в Проклятые земли, которая как раз вчера закончилась. И все потому что прикрывала подругу, которая сломала ногу, свалившись при нападении случайной гарпии с коня еще до нормального столкновения с врагами. Вот и приходится им пока пользоваться детскими прозвищами.

Но после этой ночи авторитет среди молодежи у них здорово поднимется. Имена до следующего похода конечно не дадут, но и пренебрежительно относиться просто не смогут.

Только через пять часов я встал с кровати, полюбовался уснувшими гостями и стал одеваться. До утра посижу за столом. Энергии я сегодня вытянул очень много, впервые за последние несколько месяцев совершенно не ощущая вампирьей голод. А девушки даже не были обессилены, а просто устали. Как я и предполагал, нужной мне жизненной силы

в них оказалось навалом. Амазонки – идеальная пища для вампира. Жаль что они очень уж неотесанные, и по горло налиты идеями превосходства над мужчинами.

Так и досидел до восхода, а затем за дверью в комнату сначала пошуршали, так что я насторожился. И не зря. Потому что уже через секунду в дверь прилетел могучий пинок, так что хлипкий замок не выдержал. Как и петли. Дверь плашмя рухнула на пол, и в комнату шагнула старуха. Я не сразу её узнал, но когда заметил Мун, которую та волокла за собой за шкурку, то сразу вспомнил. Наставница школы для девочек, или правильнее, заготовок для амазонок.

Я вскочил на ноги, но меч выхватить не успел, а потом и не стал. А вот мои гости вылетели из кровати подобно ракетам на старте, но как-то прикрываться даже не пытались. Вообще не обратили внимания ни на одежду, разбросанную по полу, ни на одеяло или простыню. А вот мечами, которые всю ночь лежали в изголовье кровати, оцетинились мгновенно.

Старуха презрительно оглядела представшую ей сцену, а затем с силой толкнула ко мне Мун, от рождения большие глаза которой от представшего зрелища расширились вообще на поллица.

– Забирай свою рабыню! – прошипела старуха. – Да, рабыню! Потому что она так и не научилась простым вещам! Ни как надо себя вести, ни как ей надо называться. Да она... Да она! Да она же мне полшколы перепортила! Её отряд, гля-

дя на эту тщедушную фигурку, а особенно на беззащитное поведение, записал её в дочери! Где это видано, чтобы мои ученицы сюсюкались с кем-то? Да мне теперь полгода надо будет из них дурь выбивать!

Я аккуратно приобнял принявшуюся плакать девчонку за плечи, а затем положил ей руку на затылок и отвернул голову от голых Маргаритки и Свечки, на которых мелкая дурочка пялилась не отрывая глаз. Старуха ушла, да и гости похватили одежду в охапку и собрались смыться. Только под моим строгим взглядом сначала все-таки натянули на себя штаны и рубашки.

– Прости, господин, – прошептала Мун, когда мы остались вдвоём, и я хоть не закрыл дверь, но просто поставил в проеме. – Я не оправдала твоего доверия. Ты мне приказал учиться на воительницу, а я не справилась.

– Тебя хоть не били? – спросил я, раскаиваясь, что вообще мне пришла в башку мысль пристраивать эту несчастную в воинскую школу. Очень суровую школу.

– Пустяки, – отмахнулась девчонка. – Только разок и прилетело. Наставница приказала выпороть меня старшим ученицам. Но я после первого удара ремнем так завизжала, что они чуть не разбежались. У них там визжать вообще не принято. С того момента меня все и взяли под попечительство.

А я только вздохнул, оценив уставившийся на меня влюб-

ленный взгляд. И ни фи́га Мун не излечилась от своей дури за те месяцы, что не видела меня. Еще я поразился, что за спиной девчонки висит меч наподобие того, как солдаты в моем прежнем мире когда-то носили винтовки. Мой старый меч, который я ей подарил при расставании. И толку? Вытащить его из ножен, не сняв с плеча, не получится. А с другой стороны, как ей его еще носить? На поясе точно не выйдет. Не тот у Мун рост. До амазонки, даже заготовки в амазонки, ей очень далеко.

Я собрал с пола сброшенное с кровати постельное белье, постаравшись незаметно сунуть в карман забытые трусики одной из амазонок. И неудачно, потому что Мун проводила их очень внимательным взглядом. Я сначала думал, что возмущенным, но после вздоха догадался, что завистливым. Девчонка набиралась смелости что-то сказать, но я догадываясь что, отвесил ей легкий подзатыльник, без слов указав на её детский статус.

Затем мы спустились вниз, но когда я предложил трактирщице заплатить за дверь, та только махнула рукой, ехидно сказав, что это за счет заведения, да и за то, что я вчера обеспечил ей невиданный наплыв посетителей. Посетительниц.

Глава 8

Покинув трактир мы первым делом направились на базар. Что мне делать дальше я уже решил. Надо вернуться в западные королевства, чтобы не таскать с собой мелкую девчонку по Кольцевой дороге. Это и опасно очень, да и просто нафиг не надо. А на западе у меня есть очень хорошая подруга, которой я девчонку и отдам на воспитание. И надеюсь, что Аллия не обалдеет от такого подарочка.

А на рынок я пошел за транспортом. Это я могу идти без усталости целый день, а вот Мун не амазонка. Нет, она так-то очень даже выносливая и ничуть не комнатный цветочек. Но вряд ли прошагает больше двадцати километров. А я собирался за один день пройти и пустыню, и степь, и даже узкие горы.

Я решительно прошел мимо ряда с лошадьми. С этими животными у меня особое отношение. Они меня боятся. И даже если удастся приучить какого-то коня, то для охотника на нежить таскать с собой скотину будет совсем лишне. Нежить на животных кидается редко, но не в бою. А еще в Проклятых землях есть немало магически измененных животных, для которых конь будет очень желанной добычей. Нет, в эти земли никто в своем уме верхом не суется.

Но я видел у амазонок очень замечательный транспорт,

который прекрасно заменяет ослон. Грузоподъемностью, конечно проигрывает, но намного лучше по проходимости. Я остановился у загона, и торговка окинув взглядом меня и спутницу, сразу все поняла и принялась нахваливать свой товар:

– Вот, красавчик, смотри! Есть отличный козел для твоей девчонки. И уже с подогнанной сбруей.

Я вопросительно приподнял бровь, и женщина пояснила:

– Это прирученные горные козлы. У нас в заоблачных деревнях на них постоянно дети гоняют. Иной раз на такие скалы верхом взбираются, что потом ремни у матерей все истрепанные о задницы. Но у нас-то по простому, только уздечку накидываем. А вот для вас есть настоящая сбруя. Все серьезно. И седло, и стремяна. Так что поедет твоя будущая жена как королева!

Мун покраснела, а я только пожал плечами и полез за кошельком.

Земли амазонок мы прошли и проехали очень быстро. Дальше до обеда прошли пустыню, и я всё проклинал, весь промокнув от пота под сумасшедшим солнцем в сногшибательную жару, да еще и двигаясь быстрым шагом. Местные-то вообще всегда еле ноги переставляют, но нам надо спешить.

А вот в степи, куда мы бодро поднялись по четырехкилометровому пандусу, царил весьма прохладная погода разгара зимы. И тут я уже не стесняясь просто побежал. Степь до-

статочно широкая, поэтому чтобы всю её пересечь, мне требуется или шагать часов десять, или бежать раза в три меньше. А ведь нам надо до заката пройти троллье ущелье, чтобы не ночевать в степи. Можно, конечно попроситься в юрту кочевников, но как-то не хочется.

Так я бежал чуть больше часа, а рядом скакала на козле довольная Мун. Но потом радость на её лице стала пропадать, так что я перешел на шаг и спросил:

– Что случилось?

– Я стерла задницу, господин, – потупив глазки пробормотала девчонка.

Я покачал головой, полез в сумку и достал целебную магическую мазь. Девчонка выскочила из седла и с энтузиазмом принялась расстегивать ремень штанов, но я сунул пухляк ей в руки и демонстративно уставился в степь. Еще не хватало! Мун надо очень сильно подрасти для таких вещей!

Дальше мы пол часа шагали по дороге, затем девчонка опять села в седло, и мы снова побежали и поскакали. Но через час снова пришлось перейти на шаг, потому что я заметил впереди стоящий прямо на дороге караван.

И я сразу узнал повозки, ведь именно их я видел всего два дня назад в трактире. Двойной караван. Один из купцов Багента, возвращающихся домой, а другой из примкнувших к ним для экономии на охране купцов западных королевств.

И они что? Все еще не доехали до Багента? Это может

говорить только о том, что у них что-то случилось.

Мы дошли до первых вояк, которые стояли на часах с этого направления, и те тоже меня узнали.

– А! Охотник на нежить! – радостно поприветствовал меня наемник, явно соскучившийся просто так топтаться на плитах дороги. – Смотрю невесту себе нашел! А мы вот... потеряли.

– Кого? – не понял я.

– А! Оборотница, которую везли в гарем султана, сбежала. Этот мужик был из жителей запада и лишним пиететом к правителю багентцев явно не страдал. Он оценил мой недоуменный взгляд и пояснил:

– Ну коза, в которую, как считает тупой евнух, обратилась девчонка, сбежала. Вот ищем. И никто ему не скажет, что красотку просто подменили. А что? Наше дело маленькое. И вообще у нас оплата подённая.

Я усмехнулся и перевел взгляд на Мун, которая с довольной мордочкой восседала на своем козле. А что ей? Её же снова называли невестой, и ей это очень нравилось. Куда больше чем когда ей называли рабыней.

Мы прошли мимо каравана, и уже отойдя подальше, я рассказал девчонке, как помог одному парню спасти невесту, закончив фразой:

– И вообще, это не коза оказалась, а козел. Но очень волосатый, так что мы и не поняли.

И только посмотрев на девчонку, я понял, что поделился

этим приключением зря. И нет, Мун не выдаст меня. Просто... Просто этот рассказ про воссоединение любящих сердец её невероятно воодушевил. Она даже собиралась с храбростью, а скорее с наглостью, чтобы что-то мне сказать, явно очень романтическое на её взгляд. Но я опять вернул её на грешную землю легким подзатыльником.

Мы успели. Пробежали-проскакали остаток пути, уже перед закатом миновали опасное ущелье, и остановились на ночлег в том же похожем на крепость трактире. Мун просто мечтала оказаться со мной в одной комнате, но я снял конечно же две соседние.

На рассвете мы двинулись дальше, уже через три часа перешли мост через узкую протоку и вошли в деревню Малые Островки. И я обратил внимание, что парень, охранявший ворота, щеголял синяком на лбу. Очень характерным синяком в виде положенной на бок восьмерки. И оставил его несомненно священный знак Пресветлого, который есть в местном храме в виде очень удобного кастета.

Я обошел храм и размышлял куда мне направиться, через черный ход в дом бога, или лучше в маленький домик пардии. Где сейчас мою подругу больше вероятность встретить? Но долго размышлять не пришлось, потому что на меня налетел вихрь в виде тихо визжащей девушки в очень красивой белой мантии жрицы. Сама сестра Аллия. Она обняла меня, расцеловала, а затем прошептала:

– Идите в мой дом! Я сейчас. Только службу закончу.

– А тебе ничего так? Я не испорчу тебе репутацию? – так же тихо спросил я.

– Можешь не шептать, – рассмеялась девушка. – Местные бабки твое явление в любом случае не пропустят. Но плевать! А еще... Ты же с девочкой? Так какие вопросы?

Через полчаса я рассказал Аллии про Мун и попросил приютить у себя, но не пропитывая верой в Пресветлого, на что молодая партия только пожала плечами:

– Пусть верит во что хочет, но я буду использовать её во всяких службах. И ей только лучше будет. К иноверцам относятся всегда настороженно. Но Мун сама решит, в кого ей верить, в Пресветлого, или в Сиятельного как в Багенте.

– Я в Дима верю! – насуплено проворчала девчонка, которая была страшно недовольна, что я её опять бросаю.

И еще больше она стала недовольна, когда мы с Аллией закрылись в спальне. Аж на два часа. А я погостил в маленьком домике самозваной партии до рассвета, да и пошел на вторую попытку сделать круг по Кольцевой дороге. Он мне очень нужен, чтобы снова стать человеком, только приближающимся к грани превращения в вампира.

К моему удивлению, караван так и стоял среди степи. Только рядом уже обнаружилось множество юрт. Оказывается евнух пообещал невиданную награду за козу, вот и со-

брались кочевники на сафари. Но так и не сумели поймать козла, которого конечно же с козой не спутали бы. И даже костей не обнаружили, если бы того сожрали какие-нибудь волки.

Я уже как со старыми знакомыми раскланялся со скучающими наемниками-охранниками и через сутки опять остановился в трактире в городе амазонок. Но в этот раз все прошло без приключений, так что на следующее утро я покинул горы воинственных дам и попал в джунгли, в глубине которых прячется загадочное королевство Шаньшань.

И вот тут у меня были серьезные опасения, как ко мне отнесутся. Причем если помнят, или правильнее сказать, знают про мои здешние приключения, то вероятность неприятных для меня последствий становится неприемлемо высокой. Но и просто пройти, даже не попытавшись навестить двух очень замечательных девчонок, я бы очень не хотел.

Впрочем, и не получилось. Я прошагал по покрытой плитами дороге всего несколько километров, осматривая влажные верещащие на многие голоса заросли по обе стороны от дороги, когда на меня неожиданно выскочили две невысокие ладненькие девушки.

Местные жители внешнеюстью напоминают жителей Юго-Восточной Азии в прошлом моем мире. Да и обычаи, и религия у них – какая-то смесь индийских, китайских, и еще фиг поймешь каких. Но все конечно же с очень сильной местной

спецификой.

А эти две девчонки как и в прошлый раз оказались выдающимися даже для своей непривычной западным людям расы, особенно в совсем не подходящих для леса нарядах. Обе одеты в блузки с коротким рукавом и короткие юбки, не достающие даже до колен. А еще к юбкам сзади пришиты хвосты. У одной кошачий, а у другой лисий. Но оба, кстати, не натуральные, а имитации из ткани.

Вдобавок девчонки были хоть и чистые и приятно пахнущие, но это они сами. Одежда у них оказалась здорово изгваздана. Даже более того. Она уже идеально подошла бы начинающим бомжам.

– А вот и он! – радостно прокричала одна.

– Да! Тот вампирюга, из-за которого и начались все наши беды! Бей его! – подхватила другая.

– Вы чего! – только успел выкрикнуть я, уворачиваясь от неумелых кулачных ударов и пинков. – Что с вами?

– Он еще спрашивает! – взвизгнула лиса.

– Мы живем на дереве! Не ели уже три дня, а он еще и спрашивает! – подхватила кошка.

Я пораженно застыл, что стоило мне нескольких весьма чувствительных ударов. Правда эффект оказался ожидаемым. Девчонки отбили кулаки о мою толстую куртку и тут же затрясли руками, решив действовать только пинками. Но я уже отморозился, схватил обеих, прижал к себе и провор-

чал:

– Как же я рад вас видеть!

А еще я сообразил, что эти оборотницы, если бы действительно хотели напасть на меня, а не просто спустить пар, то действовали бы магией. Не знаю всех их возможностей, но одно очень сильное заклинание у них есть – усыпление.

Еще я решил сразу показать экзотичным красоткам, что уже все про них знаю, так что добавил:

– Да, очень рад, дочери бога!

– Так, – проворчала сразу притихшая кошка. – Значит ты догадался.

Лиса постаралась пнуть меня по ноге, но глядя на подругу тоже притихла и спросила:

– А еще что понял?

– Как вас, кстати, зовут?

– Меня А, – усмехнулась кошка, – А её О. Правда дурацкие имена?

– Так что называй нас как и раньше, лисой и кошкой, – кивнула вторая. – А у нас просто так принято. Чем выше статус, тем короче имя.

– И выше вашего нет, – кивнул я.

– Вроде того. Но это не помешало нашим гадам жрецам принять решение побить нас.

– Так, – заявил я. – Вы успокоились? Можно вас отпустить? Тогда я смогу достать мои припасы и угостить вас.

Девушки с энтузиазмом закивали, а через минуту впились

зубами в твердокаменную колбасу, которую я таскаю в сумке как сухпаёк. Вслед я достал сушеные очень сладкие фрукты, но девчонки только одобрительно промычали, давая мне понять, что до этого дело дойдет чуть позже.

Мы так и стояли на огромных белых плитах дороги, и я вдруг понял, почему эти красотки так выглядят. Они оборотницы, поэтому время от времени обращаются в животных, и эта процедура отлично заменяет мытье, потому что грязь не принадлежит телу. А вот одежду им постирать было негде, а живут они в лесу уже не пойми сколько. Причем надо учесть, что они хоть и оборотницы, но к лесной, а скорее к самостоятельной жизни совершенно непривычные. Не было у них возможности научиться ничему такому.

А девчонки еще и показали мне на одно развесистое дерево, в развилке ветвей которого я рассмотрел шалаш.

– Мы живем тут уже две недели, – прожевав кусок пояснила лиса. – Ждали... не пойми чего... Наверное тебя. Даже не ждали, а скорее надеялись. Еда у нас закончилась три дня назад и мы уже думали, что пора идти сдаваться. Помирать-то все равно не хочется.

– Вы ждали меня? – поразился я. – Зачем?

– Расскажем ему? – спросила подругу кошка.

– Давай попробуем, – кивнула лиса. – Он хоть и гад, да и вампир, но не такой уж и плохой.

– Итак, – начала рассказ лиса когда все мои припасы были благополучно съедены. – Нам не повезло родиться оборотнями и в ненужное время. Как раз отбросили копыта прежние дети бога. Два старпёра. Нас выбрали, потому что мы почти одного возраста и...

– А сколько вам лет? – спросил я.

– По двадцать, – ответила кошка. – И я всего на два месяца старше неё.

Я удивленно посмотрел на девушек, которым скорее дал бы лет по шестнадцать. Когда видел их в первый раз, они выглядели на восемнадцать, но это кажется из-за макияжа.

– Так вот. Нас забрали из семей и дали идиотские имена – А и О. Мы жили в храме и от скуки стали хулиганить. Выбирались ночами в город, усыпляли его жителей и разрисовывали. Кстати, как тебе наш рисунок? Что тебе про него говорили другие девушки?

– Что у вас руки кривые. И ума совсем капелька, даже с учетом двух голов, – проворчал я, вспоминая надпись на моей спине, которую только месяц назад удалось окончательно смыть.

Девушки рассмеялись, а затем чуть не хором заявили:

– Но теперь ты нас будешь учить рисовать! Нам очень понравилось как ты нас нарисовал. Между прочим, тот рисунок у нас отняли и теперь он как святыня хранится в главном храме. Нам не поверили, что это ты рисовал. Сказали, что человек так не может. А значит, наш бог-отец, а заодно

и мать, послал.

Я обалдел от такой высокой оценки моего творчества. Нет, я неплохо рисую, но не настолько же! А девушки продолжили рассказ о себе:

– Наши выходки очень долго терпели, но все-таки даже терпение жрецов лопнуло. Нас решили наказать и сказали, что если мы до двадцати лет не нажили ума, то похоже уже и не наживем. Так-то нас учили лучшие ученые. И наши, и из других стран приглашали. Но... Как видишь.

– Нам сказали, что мы должны отработать десять лет на непрестижной работе. Поля там обрабатывать, за скотиной ухаживать или еще что-то такое же. Главное, что без права входить в города. Но мы воспользовались тем, что нам дали возможность самим решить, где именно и кем нам работать, и потребовали чтобы нас взяли служанками в трактир. Очень уж нам в поля не хотелось.

– Наши жрецы обалдели, – захихикала лиса, – но они же дурни. Придумывают-то всякое сами, но обставляют так, как будто верховный бог сказал это. Выразил свою волю. Так что быстро нас обломать не смогли. Мы и стали служанками в трактире. А потом и поздно стало. Мы так проработали полгода, пока это...

Девушка замялась, но кошка только фыркнула и проворчала:

– Пока с тобой не переспали. А нам же нельзя. Но нас за-

подозрили. И стали спрашивать по всякому. Мы и раскололись. А нам же нельзя! Совсем! Никак!

– Ну и зачем рассказали? – вздохнул я.

– Да потому что эти козлы-жрецы, а особенно жрицы, очень умные и хитрые, а мы дуры! – развела руками лиса. – И они нас знают как облупленных. Вот и раскололи.

– Жрецы кинулись как бы получать распоряжение от бога, что с нами делать, такими шустрыми. Ну и придумали. Они долго думали. И постановили... Прикрывшись именем верховного бога, как обычно.

– Послушайте, – удивился я. – А вы, получается, в своего главного бога не верите? И как так получилось?

– Да нет, – развела руками лиса. – Так-то верим. Но он не такой, как его представляют. И уж точно мы не его дети. Точнее не так. Мы его дети не больше, чем все остальные.

– Точно! В нас вообще ничего святого нет, – подхватила кошка. – И еще... Мы же видим, что все чудеса, которые приписывают нашему папаше-богу, делают жрецы. И они так поднаторели в это мошенничество! А бог... он другой...

– Ладно, – решил не углубляться в религиозную дискуссию я. – Что там жрецы решили?

– Ха! – завопила кошка. – Они решили нас выпороть! А нас же, как детей бога, и пальцем тронуть нельзя! Нас никогда не били!

– Да, Дим, – возмущенно фыркнула лиса. – Они размыш-

ляли три месяца, чтобы придумать что нас надо побить по задницам плеткой из кожи священного белорогого оленя. И знаешь, мы не стали ждать пока эту плетку сделают и освятят. Вот и смылись.

— И так рады, что ты все-таки пришел за нами, — подхватила кошка. — Потому что уже совсем решили идти сдаваться. А плеткой-то не хочется. Мы же не привычные. Да и взрослые уже.

Глава 9

Я задумчиво кивал, догадываясь, что у местных жрецов, а значит и у всех шаньшаньцев, скоро станет ко мне многократно больше претензий. Но не бросать же мне этих двух веселых и озорных дурочек...

– Ну пойдемте тогда отсюда, – вздохнул я.

И причины для вздоха очень даже имелись. Ну уйдем... А что мне с ними дальше-то делать? Нет, так-то они девчонки хорошие, но не сказать, что я влюблен в них. И таскать их с собой тем более будет глупостью. А что мне скажет Аллия, если я к ней и этих паршивок приведу, даже думать не хочется. Нет, бывшая инквизитор ничего не скажет, но подумает точно. Да так что у меня дым из ушей пойдет.

– Но это еще не все, что решили жрецы, – загадочно произнесла кошка. – Точнее, это только начало. Нам же... всё запрещено, вот они и придумали, как восстановить нашу святость. Нас собираются выдать за тебя.

– Чего? – опешил я.

– Размечтался! – захихикала лиса. – Нафиг ты нам сдался! Нет, ты неплохой парень, хоть и вампир, но два таких сокровища тебе точно будет жирно.

– Кстати, о жире, – хихикнула кошка показав пальцем ку-

да-то вверх. — А ты можешь убить и приготовить эту птицу. Они очень вкусные.

Я посмотрел вверх и рассмотрел почти на вершине неслабого такого дерева кого-то похожего на очень упитанного фазана. Пожал плечами, отходя от только что услышанных новостей, и пробормотал:

— Приготовить как-нибудь смогу... Но вот добыть... увы... Я не охотник. И оружия подходящего у меня нет.

— А так? — синхронно усмехнулись девчонки, подняли руки и секунд на пять замерли.

Птица покачнулась и стала падать. Только от удара о землю очнулась, но я уже подскочил к ней и отрубил голову.

— Ужас, — одновременно вздохнули оборотницы. — И зачем мы на это смотрели?

— А что такого? — спросил я, вытирая и убирая в ножны кинжал.

— У нас очень мирная религия. А мы её воплощение, — ответила лиса. — Это если ты, дурень, всё ещё не заметил.

Я только кивнул и принялся высматривать полянку, уже поняв, что и ощипывать, и разделывать добычу придется мне. Только проворчал:

— И как вы при таких талантах голодали? Неужели не могли преодолеть заперт на убийство? У вас же едят мясо.

— Не могли. А про разведение животных мы мало знаем, но там какие-то очень серьезные заморочки. И да! Мы голодали! Мы же даже плодов никаких не знаем. Один пробова-

ли есть, но нас так скрутило...

– Без подробностей, – фыркнула кошка. – Но теперь у нас есть вампир. Для тебя же человека схарчить как высморкаться? Так? Не говоря уж о дичи.

– Кстати, о схарчить... – вдруг стала серьезной лиса. – Надеюсь ты нас так употреблять не будешь? Мы вообще-то против. И мы же тебя спасти хотели.

– Я не ем людей, и кровь не пью, – рассмеялся я. – И вас буду употреблять строго одним способом. Как тогда, в трактире.

– Да кто ж тебе даст! – подбоченилась кошка.

Но подруга посмотрела на нее и рассмеялась, после чего заявила:

– Мы. Мы и дадим, сестренка. Что мы, дуры что ли? И пусть он берет нашу энергию. Он же такой от природы.

Я только головой покачал, как-то не привычный, чтобы меня так обсуждали. И чтобы перевести разговор спросил:

– А от чего вы меня спасали?

– А! Точно! Мы же не все успели рассказать. Нас хотят выдать за тебя. Но дочери бога не могут быть замужем. Но раз уж так случилось, то нас хотят видеть вдовами. Сначала выдадут за тебя, а потом тебя того...

– Того? – удивился я. – А ваша религия точно самая мирная?

– Ну тебя очень гуманно «того». Через употребление свя-

щенного гриба.

– Такой ядреный гриб, что и вампира возьмет? – удивился я, точно зная, что нежить отравить очень сложно. А я все-таки немножко к этому виду отношусь.

– Ну могут и священным молотом приложить, – проворчала лиса. – В храмах чего только нет. Но мы не хотим так, вот и решили предупредить тебя, чтобы ты не вздумал перепеться к нам.

Я оценил, так что поблагодарил девушек, которые уселись рядышком на ствол давно упавшего дерева и приготовились ждать, что я полностью обслужу их. А что делать? Пока вся работа была в том, чтобы развести костер, что дело не женское, да разделать птицу. И последнее я тоже поручить им не могу. Религиозный запрет, причем настолько сильный, что оборотницы даже не ели три дня, но нарушить его не решились. Ладно... Потом придумаю, чем их занять. Вот же! Упали на мою голову две принцессы. Хотя это я вру... Они куда круче. Две избалованные дочки бога!

Пообедав мы двинулись дальше. И вскоре перед нами встала следующая проблема. Девушки очень быстро устали.

– Никаких привалов! – проворчал я. – Дорога ночью опасна, особенно в джунглях, а нам надо за сегодня успеть выйти к проливу.

Правда я и сам не знал, где нам переночевать. Вариант с

сооружением шалаша на дереве как-то не очень, но похоже придется на нем и остановиться. Но в любом случае, восточная часть Кольцевой дороги какая-то недружелюбная к путникам. Сначала джунгли, причем местным жителям нам на глаза попадаться нельзя.

Затем город ведьм, и вся надежда на то, что если пройди его мимо, то эти чертовы старухи не узнают меня. Затем башни черных колдунов, и тем тоже лучше меня не узнавать. Для меня лучше. А может и для них. Так-то я здорово проредил поголовье всяких местных гадов несколько месяцев назад. Но вряд ли это их остановит от мести.

Мои девчонки сначала поныли, а затем вдруг остановились и закричали:

– Стой, вампирюга! Нам надо обернуться в наши главные ипостаси!

– Зачем? – насторожился я.

– В них мы не будем уставшими! – заявила лиса и добавила. – Только не смотри, а то мы стесняемся.

– Да, слишком жирно для тебя будет, – добавила кошка.

Но при этом обе кинули на меня такие лукавые взгляды, что я тут же передумал включать джентльмена. И вообще, интересно посмотреть на процесс оборачивания, который я ни разу раньше не видел. Да еще и подготовка...

А девчонки мгновенно забыв, что они только что еле переставляли ноги, выскочили на середину дороги и встали на-

против друг друга. Затем запели очень быстрый мотив «ля-ля-ля», кажется задавая ритм. Кинули на меня по косому взгляду, а вот затем взорвались вихрем движений.

Приплясывая за секунду расстегнули пуговицы на блузках, причем не на своей, а на подружкиной. Раз, лиса крутанулась вокруг оси, а кошка стянула с нее одежду и бросила на дорогу. Два, такое же вращение кошки, а лиса снимает одежду.

Три, они расстегивают ремни, которые держат юбки. Опять же не свои. На ремнях висят малюсенькие сумочки и короткие ножи в ножнах, поэтому юбки стремятся упасть, но пока застревают на бедрах.

Четыре, лиса приседает волнообразным движением и снимает юбку с кошки. Пять, теперь кошка проделывает это же с подругой.

Теперь на девушках остались только ботинки. Их они снимают тоже каждая с подруги, быстро приседая.

И в конце обе падают на четвереньки и тут же превращаются в кошку и лису, но намного больше оригинальных животных.

Все действие заняло всего несколько секунд. Несомненно девчонки репетировали, ведь для оборотней иной раз жизненно важно очень быстро оборачиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.